

Содержание:

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Конституция Российской Федерации ставит право на жизнь, здоровье, честь и достоинство в ранг естественных и неотчуждаемых прав личности, что предполагает, в частности, эффективную охрану и защиту этих прав. Важнейшей задачей правового государства должно быть обеспечение доступа к правосудию, возмещение их компенсацию причиненного вреда. Одним из специфических средств решения этих задач является гражданско-правовой институт компенсации вреда, составной частью которого выступают нормы о компенсации морального вреда и возникающие на их основе обязательства.

Назначение правоположений о компенсации морального вреда состоит в устранении отрицательных последствий, вызванных противоправными нарушением личных неимущественных, а в случаях, предусмотренных законом, и имущественных права путем выплаты потерпевшему определенной денежной суммы или публичного порицания таких фактов и подтверждения ценности этих прав. При этом потерпевший должен быть уверена в справедливой компенсации морального вреда. Аналогичными образом правоприменительные органы должны подходить и к причинителю, поскольку возложение на него обязанности непомерной компенсации морального вреда может привести к существенному снижению его материального уровня. Это должно подкрепляться ясными и адекватными нормами права, которые служат гарантией равенства субъектов гражданского права и стабильности в обществе.

Нет единых критериев определения размера компенсации физических и нравственных страданий потерпевших и т.п. Это связано, с одной стороны, с менталитетом общества, сложившимся в связи с нарушением юридической преемственности в сфере определения права личности и возможных правовых способов их защиты, в том числе путем компенсации морального вреда, а с другой - с возложением на указанные нормы несвойственных им функций.

Наличие различных, иногда противоположных, суждений о правовых формах компенсации морального вреда диктует необходимость выработки единого подхода по принципиальным вопросам гражданско-правового регулирования

указанных отношений, приемлемых для законодательного воплощения, а также использования здесь единой, общепризнанной терминологии. Разработка и выведение проблем пол компенсации морального вреда позволит обеспечить развитие их нормативно-правового регулирования.

Объектом настоящего исследования являются регулируемые гражданским правом отношения, возникающие в российском обществе в связи с компенсацией морального вреда субъектам гражданского права.

Предметом исследования выступает комплексный анализу норм института компенсации морального вреда.

Цель работы состоит в комплексном анализе гражданско-правового обязательства по компенсации морального вреда, причиненного нарушением личных прав, определении эффективности действующих в рассматриваемой области норму гражданского права.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие **задачи**:

- 1) провести анализу становления и этапы развития нормы и научной мысли о компенсации морального вреда;
- 2) установить и исследовать основания возникновения права на компенсацию морального вреда;
- 3) выявить особенности гражданско-правового обязательствам из причинения морального вреда;
- 4) проанализировать правоприменительную практику по делам о компенсации морального вреда, сформулировать рекомендации пол ее совершенствованию и внести предложения по дальнейшему развитию гражданского законодательства в этой области.

Гипотеза исследования: приз помощи комплексного анализа развития норму института компенсации морального вреда и исследования оснований возникновения права на компенсацию морального вреда попробуем выделить основные способы устранения отрицательных последствий, вызванных противоправным нарушением личных неимущественных прав.

Научная новизна исследования. Дипломная работа представляет собой комплексное исследование теоретических и практических вопросов, касающихся

проблем, возникающих в связи с причинением морального вреда. Работа основана на положениях действующего законодательства, а также на материалах научной литературы по гражданскому праву.

Степень и уровень разработанности проблемы

Вопросы правового регулирования компенсации морального вреда часто являются предметом дискуссий среди ученых, поэтому по выбранной теме имеется довольно обширный теоретический и практический материал. Среди них можно назвать труды Андреева Ю.Н., Беменкина С.А., Бородина С. В., Быкова В., Гаврилова Э., Гаврилова Б.Я., Голубева К. И., Гриценко Е.Н., Громзина М.М., Груздева В., Гущина Д.И., Дмитриевой О. В., Жукова В.А., Исаева И.А., Климович Е.С., Кузнецовой О.В., Мазур С., Михно Е.А., Мотиной Е.В., и др.

Источниковая база исследования

Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, международные акты и соглашения, российское законодательство, данные статистики, материалы судебной и правоприменительной практики, законодательство зарубежных стран.

Методологическая основа исследования базируется на положениях науки гражданского права и общей теории Российского права.

Методика исследования заключается в анализе и критическом осмыслении законодательства, судебной и иной правоприменительной практики по вопросам, касающимся института компенсации морального вреда.

В качестве **методов исследования** применялись общественные методы познания, а также некоторые частно-научные методы: сравнительно-правовой, формально-логический, технико-юридический, системного анализа.

Теоретические положения, изложенные в работе, помогут при дальнейших исследованиях, выделить основные способы устранения отрицательных последствий, вызванных противоправным нарушением личных неимущественных прав.

Практическая значимость дипломной работы. Настоящая работа систематизирует имеющиеся знания о предмете, углубляет и расширяет их, обозначает проблемы и направления дальнейших научных разработок в области компенсации морального вреда. Содержащиеся в ней положения, выводы и предложения могут быть использованы законодателем в правотворческой

деятельности, а также в учебном процессе при преподавании дисциплин, включающих в себя вопросы компенсации морального вреда (гражданское право и др.).

Данная дипломная работа состоит из введения, трёх глав, которые объединяют 9 параграфов, заключения, списка используемых источников и литературы, а так же приложений.

ИНСТИТУТ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

История возникновения и развития морального вреда в Российской Федерации

Института компенсации морального вреда много лет не признавался нашей правовой системой, не был закреплён в законодательстве и вызывал резкую критику со стороны цивилистов. Сегодня с развитием нашего государства как правового, с развитием демократизации и правовой системы появилось и возродилось немало институтов гражданского права, ранее категорически отрицавшихся. Одним из таких институтов и является института компенсации морального вреда.

Хотелось бы обратиться к истории возникновения института компенсации морального вреда и показать таким образом, что институт компенсации морального вреда развивался достаточно самостоятельно, не было заимствования каких-либо положений от других стран.

В Древней Руси уже с древнейших времён были сформулированы в общественном сознании такие понятия как добро, зло, появляются моральные требования к отдельно взятому человеку по отношению к обществу. В древнейшие времена человеку не выделялся из племени, поэтому неправильное, аморальное поведение, воспринималось как нанесение оскорбления, обиды, всему племени, а то и роду. Когда на территории России ещё не было государственности уже были нормы морали, которые входили в обычаи, традиции, в последующем этим нормы трансформировались в религиозные правила, диспозицию законов, обычай: не убивать, не воровать, не прелюбодействовать, не врать, держать данное слово, и т. д. На ранней стадии становления Российского государства источником права признавался обычай, выражавшейся в мести. Развитие государства и права привело к тому, что обычай, после санкционирования государственной властью, стало приобретать статус нормы обычного права. Начиная с X-XI века нашей эры,

право начинается складываться в определенную систему. В это время и появляются различные древнейшие источники права, к которым относится «Русская Правда», содержащая первые нормы с элементами ответственности и защиты при причинении вреда, возникающего при посягательстве на правам граждан. Преступление по «Русской Правде» «определялось не как нарушение закона или княжеской воли, а как «обида», то есть причинение морального или материального ущерба лицу или группе лиц» (под группой лиц понимается роду или семьям потерпевшего в случае его убийства). Все деяния против личности могли совершаться только посредством действия, называясь при этом «бесчестием», которое рассматривалось как причинение физического вреда, оскорбление чести словом или действием. Мерой ответственности являлся штраф за действия, причинившие вред личности, который подразделялся на два вида: «вира» и «продажа». «Вира» - штраф, назначался только за убийство и поступал в княжескую казну, но при этом родственникам убитого уплачивалось «головничество», равное штрафу. Сумма штрафа зависела от положения человека. За остальные преступления против личности, виновные наказывались штрафом – «продажей», поступающим в казну, а потерпевшему уплачивался «урок» - денежное возмещение за причиненный ущерб [26, с. 123].

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что русскому обществу близко понятие «компенсация морального вреда».

Со временем (около 1050 г.) власть родственников надо убийцей была ограничена и кровная месть полностью заменялась головщиной. Головщина или головничество (выкуп) на Руси и в России просуществовал почти 500 лет. По Судебнику Ивана III (1497 г.) головщина взыскивалась из имущества убийцы. Если же убийца не мог заплатить головщину родственникам убитого, он уже не выдавался им «головой», а был обречен находиться в «казни и продаже боярину или дьяку» [14, с. 83].

В Судебнике Ивана V (1550 г.) сохранялось право предъявления гражданского иска за убийство. Иск о возмещении ущерба за убийство предусматривался в поздних Судебниках и Уложениях.

Соборное уложение 1649 г. как продолжение «Русской Правды» и судебныхников содержало громадный раздел об оскорблениях. Раздел начинался статьёй 27, которая предусматривала наиболее тяжкий случай – оскорбление Патриарха. И последующие 28-82 статьи предусматривали защиту от оскорбления различных духовных лиц [26, с. 137].

С точки зрения современного права - из приведенных примеров видно, что все они содержат юридическую ответственность за причинение физических и нравственных страданий.

Начиная с первой половины 19 века, обязательства по возмещению вреда могли возникать только в силу правонарушения. Лицо, которому причинили вред, имело право на возмещение этого вреда. При этом имелось в виду виновное причинение вреда. Виновное лицо обязано было возместить убытки за те действия, категория которых не относилась к категории преступлений. Дом царствования Екатерины II в обществе преобладал материальный взгляд на честь, поэтому по большей части предъявлялись гражданские иски с требованиями денежного возмещения. Но эти требования не распространялись на широкий круг лиц, например на крестьян.

Начиная с пятидесятых годов 19 века и до Октябрьской революции, компенсация морального вреда главным образом регулировалась законом от 21 марта 1851 года, содержащемся в X томе Свода законов Российской империи. Данный закон вызвали достаточно большое количество противоречий в кругах научной правовой мысли. Несогласие с его содержанием в наибольшей степени объяснялось отсутствием конкретики по вопросу компенсации причиненного морального вреда. Недовольств ученых-юристов в обсуждении данной нормы можно было объяснить и «бесконечным» спором о моральной стороне существования подобного института права в правовой системе страны. По-прежнему П.Н. Гуссаковский и Г.Ф. Шершеневич склонялись к исключению его из отечественного законодательства, ссылаясь на его «буржуазный дух». Согласно статье 657 Гражданского уложения 1851 года, лишив жизни человека, виновный был обязан содержать его семью при условии, что вдова, родители и дети нет имели достаточных средств к существованию. Размеру содержания рассчитывался исходя из доли, которую умерший определял каждому из членов семьи. Это же положение распространялось им на случай предусмотренный статьей 658 Гражданского уложения, - повреждение здоровья.

Сторонники компенсации морального вреда утверждали, что, безусловно, таковая не может служить абсолютным эквивалентом нравственных и физических страданий, хотя, в определенной степени способна «доставить удовлетворение потерпевшим, так как деньги служат средством для приобретения различных благ жизни; невозможность же предоставления потерпевшему полного вознаграждения за причиненные ему нравственные страдания не может служить основанием для лишения их всякого вознаграждения».

Концепцию абсолютного отрицания института компенсации морального вреда поддерживали Г.Ф. Шершеневич, Л.И. Петражицкий, П.Н. Гуссаковский, уповавшие на то, что «между нравственным вредом и материальным вознаграждением нет общего мерил». Г.Ф. Шершеневич утверждал, что «вознаграждение за нравственный вред открывает широкий простор судейскому произволу». Видимо, в этом сказывался аристократический, «рыцарский» менталитет, свойственный российскому дворянству - сословию, из среды которого, как правило, пополнялся корпус дореволюционных российских юристов.

В основании своего убежденного отстаивания введения практики компенсации морального вреда как прерогативы «культурных стран» С.А. Беляцкий писал, что «идея возмещения морального вреда предполагает известное развитие правового чувства и среду, в которой личность и личные права пользуются достаточным уважением».

Гражданское законодательством дореволюционной России не содержало общих норм, предусматривавших возможность компенсации морального вреда.

В соответствии со статьями 644, 684 части первой X тома Свода законов Российской империи вреда и убытки, причиненные преступным и неправомерным деянием, должны быть возмещены. Более того, данный нормативный правовой акт дает четкое разграничение того, что причиненный вред может быть не только экономическим, но и нематериальным в том числе. Здесь же стоит сказать и о том, что один закон Российской империи не налагал запрета на возможность компенсации морального вреда [26, с. 202].

В пользу денежной компенсации морального вреда высказывался и М.М. Винавер. На основе теории Р. Иеринга «О неимущественной стоимости предмета обязательства» М.М. Винавером была признана возможность материальной компенсации нематериального вреда.

Не принимая во внимания негативное настроение и отношение многих известных ученых-юристов России к возможности существования института компенсации морального вреда, «гвардия молодого поколения юристов» России начала XX века не представляла себе отрасли отечественного гражданского права в отсутствие института компенсации морального вреда. Хотя и не с первой попытки, институт компенсации морального вреда все же получил свое законодательное определение к началу XX века, что, конечно же, непременно отразилось в правоприменительной практике.

В целях легализации института компенсации морального вреда, имевшего в то время огромную общественную и научную юридическую значимость, в 1905 году было выдвинуто предложение о включении норм данного института в проект Гражданского уложения. Проект Гражданского уложения была подвергнут резкой критике со стороны С.А. Беляцкого.

Не принимая во внимание то обстоятельство, что наличие нормы о компенсации нравственного вреда в проекте Гражданского уложения вызвало огромное количество дискуссий и споров в научных кругах юриспруденции, авторы проекта Гражданского уложения в редакции от 1905 года принимают окончательно решение о внедрении данного института в отечественное законодательство. Результатом тому становится принятие статей 1201, 1655, 2626, 2627, предусматривающих возможность компенсации нравственного вреда в случае телесных повреждений, нанесения оскорбления, лишения свободы и обезображивания.

К 1917 году в российском государстве сформировалась одна из лучших в мире цивилистических школ. Хотя события 1917 года положили начало уничтожению сложившейся правовой системы, государства, Российской империи, уничтожению институтов гражданского законодательства, в том числе и института компенсации морального вреда, традиции цивилистической школы сохранились и в советский период [30, с. 87].

В 1917 году был разработан проект закона «Об обязательственном праве», которым предусматривалось возмещение нематериального вреда в случае телесного повреждения, незаконном лишении свободы, даже если потерпевший не понес убытков. Однако закон этот не был принят в связи с событиями 1917 года.

В период становления советского права, были весьма распространены высказывания против введения института компенсации морального вреда в гражданское законодательство. А.М.Зейц писал, что охрана неприкосновенности личности – это делом уголовного права, так как гражданское право призвано регулировать только отношения собственности и обмена, гражданскому праву чужда задача кары и возмездия (а имущественное возмещение морального вреда – это именно карательный институт). Но можно утверждать, что это не верное высказывание, поскольку институт морального вреда не решал задачи кары и возмездия, а решал задачи компенсации морального вреда [30, с. 103].

Судебная практика в соответствии с господствовавшей доктриной отличалась стабильностью в этом вопросе, и суды неизменно отказывали в изредка предъявлявшихся исках о возмещении морального вреда в денежной форме. Сущность этой доктрины заключалась в том, чтоб принцип возмещения морального вреда рассматривался как классово чуждый социалистическому правосознанию. Следовательно, говорить о возможной компенсации нравственного вреда в данный исторический период не представлялось возможным.

В 60-70 годах интерес к этой проблеме вновь проявился у советских цивилистов. В это время выработалось три точки зрения (не допускается компенсация морального вреда, допускается в самом широком объеме, допускается в ограниченных случаях).

В. Т. Смирнов и А. А. Собчак, говорили, что «если гражданин, большой любитель музыки, театра и кино, оказался прикованным к постели, и тем самым был лишен возможности посещать театр, кино и т. д., то было бы целесообразным возложить на причинителя вреда обязанность купить для потерпевшего приемник или проигрыватель».

Данное высказывание весьма интересно и актуально, так как В.Т. Смирнов и А.А. Собчак рассматривали возможность компенсации морально вреда в безденежной, неимущественной форме, при этом они вне всяких сомнений признавали факту того, что человек при нарушении определенных нематериальных благ испытывает духовные страдания.

Таким образом, в течение длительного времени считалось, что моральный вреду в социалистическом обществе возмещению вообще не подлежит.

В обоснование этого обычно приводился аргумент - личность советского человека находится на столь недостижимой высоте, что ее никак нельзя оценивать на деньги. Такая позиция была связана и с отсутствием чётких указаний в гражданском законодательстве. Постепенно, однако, и в общественном сознании, и в подходе законодателя к решению этого вопроса произошел перелом. Вначале в специальных нормативных актах, рассчитанных на отдельные случаи, а за тем в актах общего кодификационного характера категория морального вреда была узаконена [35, с. 341].

Впервые право гражданина на возмещение морального вреда было установлено в 1990 году в Законе СССР от 12 июня 1990г. «О печати и

других средствах массовой информации».

В качестве общеправовой нормы, возмещение в материальной форме зал причиненный гражданину моральный вред (физические или нравственные страдания), появилось в российском законодательстве со 3 августа 1992г. - даты введения в действие на территории России Основа гражданского законодательства Союза ССР и республику от 31 мая 1991г. Возмещение морального вреда предусматривается статьей 131 указанных Основ, которая сохраняет свою силу и в настоящее время. Однако её нормы теперь фактически «перекрыты» положениями, содержащимися в статьях 12, 150-152, 1099-1101 Гражданского Кодекса Российской Федерации.

В статье 131 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик впервые была предпринята попытка определить понятие морального вреда, а также закрепить условия и способы его возмещения. Моральный вред в статье 131 Основ были определены как причинение гражданину физических или нравственных страданий. Что же касается условий возмещения морального вреда, то в качестве таковых предусмотрены противоправность действий, причинивших вред, и вина причинителя вреда. Указывалось, чтоб моральный вред возмещается в денежной или иной материальной форме и в размере, определяемом судом, причем независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда.

Эти правила действовали до 1 января 1995 года. С этой даты на смену им пришли нормы о моральнонавреде и его возмещении, зафиксированные в Гражданском Кодексе Российской Федерации. Статья 151 ГК РФ определяет моральный вред пол существу также, как и Основы гражданского законодательства 1991 г. союза СССР и республик, а именно как причинение гражданину физических или нравственных страданий. Наряду с этим законодатель по-разному подходит к случаям причинения морального вреда. Если моральный вред причинен гражданину посягательством на принадлежащее ему нематериальное благо, том он, при наличии предусмотренных законом условий, возмещается независимо тот того, предусмотрено ли такое возмещение специальным законом или нет. В указанных случаях достаточным основанием для возмещения вреда служит статья 151 Гражданского Кодекса Российской Федерации. Ас вот если моральный вред причинен посягательством на какое-либо материальное благо, которое находит своё выражение в имущественном праве, то он подлежит возмещению, лишь тогда, когда существует специальный закон, такое возмещение предусматривающий.

Развернутое определение понятия «моральный вред» дала Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 20 декабря 1994 г. № 10: «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»: «Под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т. д.) или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законам об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности), либо нарушающими имущественные права гражданина». Данное определение подразделяет моральный вред на физические и нравственные страдания.

1.2 Компенсация морального вреда в зарубежных странах

1.2.1 Компенсация морального вреда в США

В отличие от России за рубежом уже накоплена богатая практика применения правовых институтов, аналогичных российскому правовому институту компенсации морального вреда. В наибольшей степени это относится к государствам с англосаксонской (прецедентной) системой права, которая применяется в Англии, США и ряде других государств (в основном в бывших английских колониях). Общность правовых систем Англии и США обуславливает сходство и в правовом регулировании отношений, возникающих в связи с причинением психического вреда.

Существует много вариаций определения психического вреда в праве Англии и США. Это «psychological injury» («психический вред»), «psychiatric injury» («психиатрический вред»), «nervous shock» («нервный шок», «нервное потрясение»), «ordinary shock» («обыкновенный шок», «обыкновенное потрясение»).

Такое обилие применяемой терминологии отражает не только и не столько различные доктринальные подходы к институту компенсации психического вреда,

нос и прежде всего иное пол сравнению с российским законодательством правовое регулирование обязательств из причинения вреда. Законодательство США устанавливает существенно разные основания ответственности в зависимости от того, является ли причинение вреда умышленным или неосторожным.

Основания ответственности за причинение психического вреда в США в основном такие же, как в английском праве. Однако поскольку каждый штат США имеет собственную правовую систему, подходу к компенсации психического вреда может различаться в зависимости от права конкретного штата, и в некоторых случаях довольно существенно.

Тем не менее, общими для всех штатов при определении наличия оснований ответственности за причинение психического вреда являются следующие критерии:

- субъективная сторона правонарушения, причем основное различие в правовых последствиях определяется наличием или отсутствием умысла у причинителя вреда;
- являлся ли психический вред результатом обоснованного и своевременного страха или переживаний потерпевшего по поводу себя или другого лица;
- было ли соединено причинение психического вреда с причинением телесного повреждения потерпевшему или физическим воздействием на него;
- вызвало ли причинение психического вреда диагностируемое телесное или психическое расстройство.

Если психический вреду причинен по неосторожности и сопряжен с телесным повреждением, он подлежит компенсации. Если же противоправное неосторожное поведение причиняет потерпевшему только психический вред, этот вред, как правило, компенсации не подлежит (хотя в силу казуистичности рассматриваемой правовой системы из этого общего правила имеется весьма обширный перечень исключений).

📌 Отмеченное общее правило установлено судебной практикой по ряду причин:

- необходимость ограничить возможность предъявления мошеннических исков, что обусловлено легкостью симуляции претерпевания психического вреда;

- затруднительность доказывания факта претерпевания психического вреда и опровержения утверждений о наличии такого факта, а также трудность оценки размера компенсации;
- отсутствие предвидения возможности причинения психического вреда;
- нежелание подвергать неосторожного ответчика потенциальной опасности несения ответственности за пределами его вины.

Поэтому суды считают оправданным возложение ответственности на неосторожного причинителя психического вреда в тех случаях, когда на потерпевшего было оказано физическое воздействие или когда эмоциональное беспокойство проявилось через физическое расстройство (сердечный приступ, повышение кровяного давления, экзема, выкидыш, потеря сна, веса или аппетита и т.п.).

Суды расширяют понятие физического воздействия на потерпевшего, включая сюда воздействие на следующие объекты, не входящие в его телесную сферу: одежду потерпевшего; предмет в его руке; машину, в которой он сидел; дом, в котором оно спал. Под физическим воздействием понимают также воздействие пыли, дыма, взрыва газа, электрического разряда. Любое телесное повреждение или физическое воздействие может оказаться достаточным основанием для возникновения права на денежную компенсацию за эмоциональное беспокойство [42, с. 32].

В отдельных штатах требование физических проявлений психического вреда не предъявляется к непосредственному потерпевшему (а иногда - и к очевидцу происшествия). Если потерпевший претерпевает психический вред ввиду своей особой впечатлительности, компенсация обычно допускается, лишь при наличии умысла или грубой неосторожности в действиях правонарушителя.

Иная ситуация складывается в отношении компенсации психического вреда, причиненного умышленно или вследствие грубой неосторожности. Зачастую в случаях, когда нарушено абсолютное право, потерпевший помимо защиты такого права может требовать компенсации за эмоциональное беспокойство, вызванное правонарушением (например, заведомо незаконным наложением ареста на имущество, нарушением владения, клеветой или другим умышленным правонарушением). В этих случаях истец встречает гораздо меньше препятствий на пути взыскания компенсации за эмоциональное беспокойство.

К ряду случаев не применяются ограничения взыскания компенсации, вытекающие из состава оснований ответственности за неосторожное причинение вреда. Это касается ненадлежащего обращения с трупами сотрудниками похоронных бюро, ошибочных извещений о смерти, неправильного соединения при осуществлении телефонной и телеграфной связи, задержек доставки пассажиров транспортными организациями.

1.2.2 Компенсация морального вреда в Германии

Компенсация морального вреда в законодательстве Германии до недавнего времени регулировалась §847 Германского гражданского уложения, и в доктрине называется «Schmerzensgeld» - «деньги за страдания» или «денежная компенсация за страдания». Однако, в связи с тем, что это название выработано германской правовой доктриной и судебной практикой, а в самом тексте Германского гражданского уложения оно отсутствует, Верховный суд Германии обычно упоминает о «так называемой компенсации за страдания».

Возникновение права на денежную компенсацию за страдания в соответствии с § 847 Германского гражданского уложения предполагает наличие объективного и субъективного элементов состава правонарушения. Состав оснований ответственности за причинение страданий совпадает с общим составом оснований ответственности за причинение вреда, предусмотренным в § 823 Германского гражданского уложения:

- наличие страданий, причиненных умалением личных неимущественных правовых благ;
- противоправность действия причинителя вреда;
- наличие адекватной причинной связи между противоправным действием и наступившими последствиями во виде страданий;
- вина причинителя вреда.

Наличие страданий германская судебная практика не всегда придавала одинаковое значение. Так, Федеральный суд ФРГ ранее в случаях полного распада личности вследствие тяжелой мозговой травмы принимал во внимание штрафной характер компенсации за причиненный нематериальный вред и взыскивал с лица, причинившего вред, ощутимую денежную сумму. При оценке размера компенсации

отсутствие страданий после причинения вреда здоровью учитывалось слабо. В дальнейшем Федеральный суд ФРГ отказался от этой точки зрения и пришел ко выводу, что суду должен снижать размер компенсации за причиненный вред в случае, когда произошел полный распад личности. При этом способности потерпевшего испытывать страдания и осознавать свое ущербное положение придавалось основное значение при определении размера компенсации за причиненный нематериальный вред, и как раз состояние, представляющее собой особо тяжкие последствия для потерпевшего, может оказаться основанием для снижения размера компенсации за причиненный нематериальный вред.

Компенсация за страдания тесно связана с немущественным вредом, под которым германское право понимает умаление немущественных прав и благ, принадлежащих личности. Как указывалось выше, выплата компенсации в случае причинения немущественного вреда была предусмотрена в §847 Германского гражданского уложения – специальной норме, регулирующей отношения, возникающие в связи с причинением такого вида вреда. Общей же нормой, регулирующей отношения, возникающие в связи с причинением вреда, является §823 Германского гражданского уложения:

- Кто противоправно, умышленно или неосторожно посягает на чью-либо жизнь, телесную неприкосновенность, здоровье, свободу, право собственности или какое-либо иное право другого лица, тот обязан возместить причиненный этим вред.
- Равную обязанность несет и тот, кто нарушил закон, направленный на защиту других лиц. Если по содержанию такого закона, возможно, его невиновное нарушение, тот обязанность возмещения причиненного вреда возлагается только при наличии вины.

Нарушение телесной неприкосновенности - это не только причинение вреда целостности тела, но и любое иное вмешательство во внешнюю неприкосновенность (например, сбривание волос с головы или тела). Под причинением вреда здоровью понимается нарушение физических и психических жизненных процессов в человеческом организме. Косвенным доказательством причинения вреда здоровью является, как правило, необходимость соответствующего лечения.

В соответствии с установившимся в практике германских судов принципом разрешения споров из причинения вреда «*minima non curat praetor*» («судья не заботится о мелочах») судебная практика делает изъятие в отношении

ответственности за причинение незначительного телесного вреда, отказывая в таких случаях в компенсации зал страдания, считая их при отсутствии особых обстоятельств совершенно незначительными. Ввиду отсутствия критерия «незначительности» вреда это приводит к трудностям при отграничении незначительного вреда от значительного.

С принятием второго закона лоб изменении законодательства о возмещении вреда от 19 июля 2002 г. §847 Германского гражданского уложения исключен, за его содержание в основном вошло в §253 Германского гражданского уложения.

Хотя ни в §823, ни ранее в §847 Германского гражданского уложения, а сегодня в §253 Германского гражданского уложения не указаны конкретно иные права и блага, нарушение которых порождает право на компенсацию за страдания, судебная практика путем толкования статьи 1 и 2 Конституции ФРГ признала наличие иных правовых благ, которыми предоставляется правовая защита путем компенсации зал страдания, причиненные умалением этих благ.

Таким образом, в германской судебной практике произошли изменения в подходах к принципам компенсации зал неимущественный вред. При этом само законодательство оставалось практически неизменным - например, единственным изменением § 847 Германского гражданского уложения зал весь период его существования оказалось устранение запрета на переход права на компенсацию морального вреда.

Изменение позиции судов оказалось возможным как раз в результате крайне скудного нормативного регулирования института компенсации за неимущественный вред. Фактически единственное, чтоб достаточно четко следует из § 253, это сама допустимость взыскания денежной компенсации в случае причинения неимущественного вреда. Нос при этом законодатель не конкретизировал содержание неимущественного вреда, чтоб позволило германской судебной практике понимать под этим как страдания лица, так и само умаление личных неимущественных благ.

В § 253 Германского гражданского уложения предусматривается, что компенсация зал перенесенные страдания должна быть справедливой. При определении размера справедливой компенсации принимается вол внимание общий принцип уравнивания выгоды, установленный в § 249 Германского гражданского уложения. Эта норма регулирует виду и объем возмещения ущерба [41, с. 548]. В выпускной квалификационной работе указанные нормы представлены в Приложении 1 и

Приложении 2.

Как правило, взыскание компенсации за страдания (абз. 1 § 253 Германского гражданского уложения) предполагает однократный платеж определенной судом суммы, который в принципе должен компенсировать и всем обозримые длящиеся последствия причинения вреда. Согласно установившемуся в судебной практике подходу, при исчислении размера компенсации суд принимает во внимание суммы компенсации, определенные ранее судами при разрешении дел, связанных с аналогичными правонарушениями. Выдержки из решений по таким делам систематизируются и публикуются, что служит для суда базисом при определении размера компенсации в конкретном деле. Таким образом, в отношении размера компенсации за страдания в германской статутной правовой системе фактически применяется принцип прецедента. Приложение 3.

1.2.3 Компенсация морального вреда во Франции

Вот Франции нормы, регулирующие обязательства из причинения вреда (деликтные обязательства), содержатся в гл. II («О деликтах и квазиделиктах») титула IV («Об обязательствах, которые возникают без соглашения») книги III Французского Гражданского Кодекса (ст. 1382— 1386). Этими нормами предусмотрена обязанность возмещения вреда, причиненного противоправными виновными действиями. При этом ни в указанных, ни в других нормах Гражданского Кодекса Франции не делается каких-либо различий в отношении возмещения имущественного и неимущественного вреда. Вред упоминается в Гражданском Кодексе Франции в качестве общей категории, и дальнейшее разграничение его на имущественный и неимущественный в гражданском законодательстве Франции не производится, хотя в теории французского гражданского права и судебной практике такое подразделение существует, причем вред, причиняемый личным неимущественным правам и благам, называют моральным вредом («*dommage moral*»). Указанные немногочисленные статьи, имеющие - к тому уже характер общих принципов, не могли обеспечить адекватное правовое регулирование постоянно изменяющихся отношений, что обусловило активную роль судебной практики в этом вопросе. Наряду с нормами Французский Гражданский Кодекс и сложившейся на их основе судебной практикой отдельные обязательства из причинения вреда регламентируются специальными законами, в частности Кодексом гражданской авиации, законом 1966 года о чартер-партии и морской перевозке и рядом других.

Следует обратить внимание на это, что понятие морального вреда во французской судебной практике в общем случае не совпадает с одноименным понятием российского права. В первом случае моральный вред - это умаление неимущественных прав и благ; во втором - страдания, причиненные умалением неимущественных, а в некоторых случаях и имущественных прав и благ. Это различие имеет существенное значение в аспекте компенсации морального вреда, поскольку французский вариант морального вреда не ставит вопрос его компенсации в прямую зависимость от наличия у потерпевшего страданий в связи с умалением его неимущественных благ [41, с. 984].

Судебная практика применяет общий подход к возмещению имущественного и морального вреда, и зачастую в решениях по иску о возмещении вреда даже не указывается, в какой части присужденная в качестве возмещения вреда сумма является возмещением имущественного вреда, а в какой - компенсацией морального вреда.

Для возникновения обязательств из причинения вреда необходимо наличие определенных условий. Считается общепризнанным, что эти обязательства возникают вследствие противоправного действия (бездействия), причинившего вред личности или имуществу потерпевшего. Кроме того, в принципе требуется, чтобы противоправное действие было виновным. Таким образом, условиями возникновения обязательств из причинения вреда являются:

- противоправное действие (бездействие);
- наличие вреда;
- причинная связь между противоправным действием (бездействием) и вредом;
- вина причинителя вреда.

Противоправным действием (бездействием) признается это, которое нарушает субъективное право другого лица.

В странах континентальной Европы такое действие принято обозначать термином «деликт» (délit, Delikt).

Согласно статье 1382 Французского Гражданского Кодекса, противоправным признается какое бы то ни было действие, причиняющее ущерб другому лицу. В выпускной квалификационной работе данная статья представлена в Приложении 4. Подобная всем охватывающая формулировка противоправного действия получила название генерального деликта. Согласно статье 1382 Французского Гражданского Кодекса какое бы это ни было действие, причиняющее ущерб другому лицу,

обязывает того, пол чьей вине ущерб произошел, к его возмещению.

Наряду с понятием деликта Французский Гражданский Кодекс используется также понятие квазиделикта. Различие между ними проводится судебной практикой в зависимости от формы вины причинителя вреда (делинк-вента): умышленные противоправные действия считаются деликтами, а неосторожные — квазиделиктами. Однако практического значения данное деление не имеет, поскольку в отношении тех и других установлены одинаковые правовые последствия.

В соответствии с Французским Гражданским Кодексом деликтная ответственность может наступить не только за собственные действия (ст. 1381, 1382), но и за действия других лиц. Так, в частности, родители несут ответственность за вред, причиненный проживающими с ними несовершеннолетними детьми; об ответственности за вред, причиненный животными (ст. 1385), и об ответственности за вред, причиненный разрушением строения вследствие недостатков ремонта или дефектов постройки (ст. 1386).

В случае деликтной ответственности за собственные действия применяется презумпция невиновности, то есть вина делинквента должна быть доказана потерпевшим.

Установленная Французским Гражданским Кодексом ответственность за вред, причиненный вещами, носит объективный характер, то есть наступает без вины делинквента. Такая же ответственность возникает и на основании специальных законов за вред, причиненный в отдельных областях деятельности. Однако тезис об объективном характере такой ответственности не является бесспорным. В доктрине существует мнение, что и в указанных случаях ответственность делинквента базируется на неопровержимой презумпции вины.

Особенностью французской концепции является отсутствие четкого разграничения между понятиями вины и противоправного действия как условий наступления деликтной ответственности. Противоправность действия, как правило, рассматривается в качестве одного из элементов вины.

При определении размера подлежащего возмещению ущерба должна учитываться и вина самого потерпевшего. Французский Гражданский Кодекс не содержит прямых указаний на этот счет. Однако судебная практика путем толкования статьи 1382 Французского Гражданского Кодекса выработала понятие совместной вины (*faute commune*) делинквента и потерпевшего, при наличии которой размер

возмещения соответственно уменьшается.

Так, понятие противоправности (Rechtswidrigkeit) рассматривается в праве ФРГ независимо от вины делинквента (Verschulden). Действие или бездействие причинителя вреда является противоправным, если оно нарушает норму объективного права. При этом действия делинквента предполагаются противоправными, если он не докажет, что имел достаточные юридические основания поступать таким образом (например, в случаях необходимой обороны, согласия самого потерпевшего и т. п.). Вина уже понимается как субъективное отношение причинителя вреда к своему противоправному действию или бездействию.

Французское законодательство и судебная практика не ограничивают личные неимущественные права и блага каким-либо определенным перечнем и допускают компенсацию морального вреда в огромном количестве случаев, что объективно повышает правовую защищенность этих благ. В свою очередь, не возникает проблем и в отношении признания права на компенсацию морального вреда и присуждения таковой. Поэтому же вот французском праве в отличие от германского не пришлось создавать искусственную конструкцию некоего «всеобщего права личности». Любой вред правам личности заранее признается подлежащим компенсации.

Поскольку французское право не пошло по пути разработки отдельных законодательных конструкций, которые определяли бы подлежащие защите права личности и таким образом ограничивали бы их круг, вопрос о защите поднимается при рассмотрении самых разнообразных видов споров.

2 ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

2.1 Моральный вред

Очевидно, что хотя человек, довольно, часто вынужден претерпевать физические или нравственные страдания, однако далеко не во всех случаях он имеет право на компенсацию морального вреда. Данное право предполагает наличие необходимых, обусловленных действующим законодательством оснований:

- наличие морального вреда;
- неправомерное действие, нарушающее неимущественные права личности;
- причинная связь между неправомерным действием и моральным вредом;
- вина причинителя вреда.

Вред как социальное явление выражается в нарушении любых общественных отношений, препятствует их нормальному осуществлению, создавая в них определенные недостатки. Социальный вред всегда посягает на нравственные устои общества, охраняемые нормами права, нормами морали, традиций, обычаев, обрядов. Понятие «моральный вред» с точки зрения юриспруденции представляет собой институт защиты «нравственного интереса» лица и понимается как страдания физические и нравственные, причиненные лицу неправомерной деятельностью правонарушителя. И хотя само понятие появилось сравнительно недавно, аналогию этого института можно найти в самых ранних эпохах. Это «обида», «бесчестье» и др.

Как полагают С.Ф. Мазур и Н.В. Куркина, юристы начала XX в. правильно подметили сущность морального вреда, ведь этот нет просто страдания и переживания того или иного человека, а «зло», вызванное неправомерными действиями в отношении любого представителя общества, и именно такое «зло», которое, говоря юридическими терминами, причиняет ему физические или нравственные страдания. Если толковать понятие «моральный», то это означает «внутренний, душевный», то есть «моральный вред» - это «душевный ущерб», относящийся к внутренней жизни человека [29, с. 241].

Статья 151 Гражданского кодекса Российской Федерации определяет моральный вреду как «физические или нравственные страдания». В пункте 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. N 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» дается более широкая трактовка понятия морального вреда, под которым предлагается понимать «нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.) или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, правом авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина» [5]. В частности, согласно указанному постановлению моральный

вред может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи со заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и др.

Понятие «нравственность» и производное от него прилагательное «нравственный» имеют несколько смысловых оттенков. Прежде всего, нравственность - это правила, определяющие поведение человека в обществе, но, кроме этого, в понятие нравственности вкладываются «духовные, душевные качества, необходимые человеку в обществе, а также выполнение этих правил поведения». Наконец, понятие «нравственный» употребляется не только по отношению к человеку, соблюдающему требования нравственности, но и как прилагательное, характеризующее то или иное явление, «относящееся к внутренней, духовной жизни человека».

Многие авторы не согласны с применением термина «моральный вред», так как установленное законодателем содержание данного термина включает физические и нравственные страдания личности, а понятием «мораль» применительно к личности означает совокупность представлений об идеале, добре и зле, справедливости и несправедливости [20, с. 257]. В российском законодательстве, как замечает М.М. Громзин, определение термина «моральный вред» дано через его синоним, ибо мораль и нравственность - одно и то же. В связи с этим М.М. Громзин выделяет новый, одноименный вид морального (нравственного) вреда - стрессовый [21, с. 31].

Зарубежная практика решает этот вопрос несколько по-иному. Так, в Англии и США аналогом термина «моральный вред», использующегося в российском законодательстве, является, в частности, «психологический вред» (psychological damage), который определяется как «физические и психические страдания» (physical and mental sufferings). Причем под психическими страданиями в англо-американской судебной практике понимаются негативные эмоциональные реакции (emotional reactions).

Согласно статье 151 Гражданского Кодекса РФ понятие «моральный вред» предполагает наличие факта нравственных или физических страданий. Другими

словами, потерпевший может считаться понесшим моральный вред, если оно претерпел нравственные страдания в виде негативных изменений душевно-психологического функционирования организма или физические страдания в виде негативных изменений биологического функционирования организма. Таким образом, о наличии морального вреда можно говорить, если последствия действий правонарушителя осознаются потерпевшим как негативные изменения в душевно-эмоциональном (социальном), психическом или физическом состоянии или он претерпевает физические страдания.

Ключевым в определении понятия морального вреда, является термину «страдания». Оно подразумевает, что «действия причинителя вреда обязательно должны найти отражение в сознании потерпевшего, вызвать определенную психическую реакцию». При этом неблагоприятные изменения в охраняемых законом благах отражаются в сознании человека в форме негативных ощущений (физические страдания) и негативных представлений или переживаний (нравственные страдания). В Толковом словаре русского языка страдание определяется как «физическая или нравственная боль, мучение», а боль, в свою очередь, связывается с «ощущением страдания» [32, с. 32]. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. говорится о физической боли от причиненного вреда здоровью, однако только в контексте нравственных переживаний, явившихся следствием этой боли. Необходимо учитывать, что в этом случае помимо психических страданий (нравственных переживаний) имеют место и собственно физические страдания, пол сути и являющиеся той самой физической болью. Во связи с отсутствием официальных комментариев в теории под видами физических страданий предлагается, например, понимать боль, удушье, тошноту, головокружение, зуд и другие болезненные симптомы (ощущения). Вполне очевидно, что всем эти болезненные ощущения будут отражаться в сознании пострадавшего и вызывать самые различные психические переживания: страх и озабоченность за свою жизнь и здоровье, беспокойство за исход лечения, горем из-за утраты какого-то органа, чувство ущербности и социальной неполноценности. Боль и страдания неразрывно связаны между собой.

Характерными признаками страдания, которые, в частности, могут быть установлены и использованы в суде, по мнению Е.Н. Гриценко, являются следующие: поведенческие признаки и психическое состояние человека.

Страдающий человек внешне выглядит печальным, отрешенным от происходящих событий, оно испытывает одиночество, изолированность, особенно от тех, кто заботится о нем, чувствует себя неудачником, несчастным, потерпевшим

поражение, неспособность к достижению прежних успехов. Уныние, упадок духа, мысли о своей профессиональной некомпетентности, об утрате смысла жизни все чаще посещают его. Понижается и общий физический тонус. Появляются соответствующие этому различного рода функциональные расстройства, нарушается сон, аппетит.

Особого внимания заслуживает признание в качестве морального вреда переживаний в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 10 от 20 декабря 1994 г. указывается, что моральный вред может заключаться в нравственных переживаниях в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий.

Следовательно, если последствия морального вреда (нравственные или физические страдания) приведут в дальнейшем к негативным изменениям в состоянии здоровья гражданина, это эти вновь возникшие последствия также должны рассматриваться как составляющие элементы нанесенного морального вреда. Например, это может быть развившееся состояние депрессии в результате производственной травмы и потери трудоспособности, которое также должно быть учтено в качестве морального вреда.

Таким образом, физический вреду может проявиться в поражении организма, физических и нравственных страданиях (на первом этапе), а также в физических и нравственных страданиях, явившихся результатом психофизических негативных изменений в организме, вызванных первоначальными нравственными страданиями (на втором этапе).

Следовательно, моральный вред может существовать в виде:

- физических страданий (первичных и вторичных, как следствие нравственных страданий);
- нравственных страданий (первичных и вторичных, как следствие уже существующих нравственных и физических страданий); и возникает по причине:
- причинения неимущественного вреда гражданину;
- причинения имущественного вреда гражданину;
- причинения вреда третьим лицам.

Любые неправомерные действия в отношении гражданина являются источником причинения морального вреда. Очевидно, в этом случае происходит умаление

общепризнанных праву человека, по меньшей мере ухудшающее его социальный статус. В свою очередь, само по себе осознание снижения социальной самооценки вследствие правонарушения в отношении гражданина, даже при прочих равных условиях, обязано быть признанным обществом в качестве достаточного основания для утверждения о наличии морального вреда. Следовательно, неотъемлемой частью законодательства должна быть норма, утверждающая презумпцию морального вреда, содержание которого можно сформулировать следующим образом: «Любое физическое лицо, в отношении которого совершено неправомерное деяние (действие или бездействие), признается претерпевшим моральный вред, если совершивший деяние не докажет обратное». Иначе говоря, в случае совершения любых неправомерных действий в отношении гражданина он должен признаваться понесшим моральный вред. Единственным исключением может стать ситуация, когда причинитель вреда сумеет доказать неспособность пострадавших осознать умаление их прав и вследствие этого отсутствие последствий правонарушения в виде физических и нравственных страданий. Это может иметь место, например, в отношении психически больных.

Как известно, презумпция морального вреда прямо не предусмотрена в отечественном законодательстве. Однако исследователи отмечают, что на практике суды фактически применяют презюмирование морального вреда, устанавливая факт неправомерного действия, предполагают и моральный вред, им причиненный, рассматривая далее только вопрос о размере его компенсации в денежной форме.

Существуют два достаточно серьезных обстоятельства, которые являются серьезным препятствием для презюмирования морального вреда, подлежащего денежной компенсации [22, с. 74].

Во-первых, как известно, по общему правилу, денежной компенсации подлежит лишь моральный вред, связанный с посягательством на неимущественные права личности. Такой моральный вреду может быть презюмирован лишь после того, как в судебном заседании будет четко определено, какие именно неимущественные права гражданина были нарушены конкретным противоправным действием (бездействием).

Во-вторых, действующее гражданско-процессуальное законодательство может быть понято как требующее от потерпевшей стороны для признания права на компенсацию морального вреда доказать наличие такового, ибо в соответствии с частью 1 статьи 56 Гражданского Процессуального Кодекса РФ каждая сторона

должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом. При этом в исковом заявлении, подаваемом в суд, должно быть, в частности, указано: в чем заключается нарушение либо угроза нарушения прав, свободу или законных интересов истца и его требования; обстоятельства, на которых истец основывает свои требования, и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства; цена иска, если он подлежит оценке. Одновременно к исковому заявлению должны быть, в частности, приложены документы, подтверждающие обстоятельства, на которых истец основывает свои требования [2]. По рассматриваемому вопросу в постановлении Пленума Верховного Суда № 10 от 20 декабря 1994 г. разъясняется, что суд обязан выяснить: чем подтверждается факт причинения потерпевшему нравственных или физических страданий, при каких обстоятельствах и какими действиями (бездействием) они нанесены, степень вины причинителя вреда, какие нравственные или физические страдания перенесены потерпевшим, в какой сумме или иной материальной форме он оценивает их компенсацию и другие обстоятельства, имеющие значение для разрешения конкретного спора.

Таким образом, пострадавшей стороне следует обосновывать факт наличия морального вреда (физических или нравственных страданий, причиненных посягательством на неимущественные права гражданина) для признания права на его компенсацию. Очевидно, что лишь в исключительных случаях противоположная сторона сможет опровергнуть данное утверждение, например, как уже отмечалось, в отношении психически больных.

Степень нравственных или физических страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесенных им страданий. Подчеркивая значение фактических обстоятельств для определения тяжести страданий, указывает, в частности, на необходимость установления их реального существования.

Факт - это событие, наличие которого можно доказать или его могут подтвердить большинство свидетелей. Установление факта перенесенных страданий сопряжено с определенными трудностями. «Кто, кроме меня, знает, как сильно я переживаю?» - так может думать каждый человек. Поэтому заявление истца о том, что он претерпел физические или нравственные страдания, является прямым доказательством факта причинения морального вреда. Причем прямых доказательств обратного ответчик представить не может. Показания свидетелей

могут являться лишь косвенными доказательствами причинения морального вреда, например, свидетель слышал, как потерпевший сильно кричал, или видел, как потерпевший плакал. Заключение эксперта также может являться косвенным доказательством причинения морального вреда. Потерпевший должен доказать факт, реальное существование морального вреда.

2.2 Неправомерное действие (бездействие) причинителя вреда

Одним из оснований возникновения права на компенсацию морального вреда является неправомерное действие (бездействие) причинителя вреда, что означает - несоответствие деяния (действия или бездействия) лица, причинившего человеку физические или нравственные страдания, требованиям правовых норм, т.е. их нарушение.

По общему правилу, моральный вред подлежит компенсации в случае нарушения правовых норм, устанавливающих (гарантирующих) так называемые личные неимущественные права и другие принадлежащие человеку нематериальные блага [19, с. 57].

Учитывая недостаточную юридическую грамотность населения можно предположить, что во многих случаях правонарушитель избегает ответственности за причинение морального вреда только потому, что потерпевший не в состоянии квалифицировать происшедшее как правонарушение и не предъявляет соответствующий иск. Например, далеко не всегда пресекают незаконные действия административных органов, связанные с отказом о предоставлении информации, которую согласно закону они обязаны представлять любому заинтересованному лицу. Так, например, согласно пункту 2 статьи 11 Конституции Российской Федерации, органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом [1].

Относительно видов действий, совершение которых порождает право потерпевшего на компенсацию морального вреда, следует указать, что необходимым признаком этих действий является нарушение ими неимущественных прав и благо гражданина. Поскольку такие права и блага неотчуждаемы и непередаваемы иным способом, они не могут являться предметом сделок, в связи с чем обязательства из причинения морального вреда в большинстве случаев возникают при отсутствии между сторонами гражданско-правовых договорных

отношений. Между тем возможны случаи, когда и при наличии таких отношений возникает право на компенсацию морального вреда — например, если в процессе исполнения авторского договора лоб издании произведения издатель нарушает личные неимущественные права автора (например, право автора на имя или на неприкосновенность произведения). В Гражданском Кодексе РФ законодатель, переместил акцент на вид нарушаемых неправомерным действием прав, установив тем самым принцип неограниченной (то есть не требующей специального установления в нормативных актах) защиты личных неимущественных права и блага путем компенсации морального вреда и ограниченной (в вышеуказанном смысле) защиты этими способом имущественных прав [2].

До принятия действующего Трудового Кодекса Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ, дискуссионным долгое время являлся вопрос о возможности компенсации морального вреда при нарушении трудовых прав граждан. В большинстве случаев судебных отказов в компенсации морального вреда, причиненного незаконным увольнением, незаконным применением дисциплинарного взыскания, незаконным переводом на другую работу и т. п., в качестве мотива отказа суды ссылались на то, что действующий Кодекс законов о труде РСФСР (КЗоТ) не содержит норм, предусматривающих возможность компенсации морального вреда [7]. Подобная позиция не имела законных оснований ни в период действия Основ гражданского законодательства, ни в настоящее время в период действия Гражданского Кодекса РФ. Незаконность этой позиции в период действия Основ объяснялась ее противоречием пункта 3 статьи 1 Основ, предусматривавшей применение норм гражданского права к трудовым отношениям в случаях, когда эти отношения не урегулированы трудовым законодательством [8]. Действующий Гражданский Кодекс, безусловно, допускает применение компенсации морального вреда в случаях нарушения личных неимущественных права работника, что вытекает как из содержания статьи 151, так и пункте 2 статьи 2 Гражданского Кодекса, устанавливающей, что неотчуждаемые права и свободы человека и другие нематериальные блага (следовательно, и право на труд, второе нарушается при незаконном увольнении, и право на хорошую репутацию и доброе имя работника, которое нарушается при незаконном применении дисциплинарного взыскания и т.п.) защищаются гражданским законодательством, если иное не вытекает из существа этих нематериальных благ. В настоящее время суды в подавляющем большинстве случаев присуждают компенсацию морального вреда при рассмотрении дел о нарушении работодателями личных неимущественных прав работников.

Суды, решая вопрос об основаниях возникновения права на компенсацию морального вреда, исходят из того, что наличие страдания предполагается в каждом случае совершения в отношении человека противоправного деяния (действия или бездействия).

Это не означает, что человек, утверждающий, что ему причинен моральный вред, может ограничиться одной фразой: «Этим противоправным деянием мне причинен моральный вред, пожалуйста, компенсируйте». Ему придется объяснить, что за страдания он испытал. Но если действие или бездействие является противоправным, то опровергать предположение о наличии морального вреда (т.е. доказывать, что человек не испытал страдания) придется его причинителю.

Положение о том, что наличие морального вреда предполагается в каждом случае противоправного деяния, не закреплено в Гражданском Кодексе или другом законе, но фактически признается судами. Это полностью соответствует принципу справедливости. Если бы суды исходили из того, что во всех случаях должны быть представлены документы, подтверждающие причинение морального вреда, или свидетели испытываемых человеком страданий, многие пострадавшие не смогли бы выполнить это условие (не все рыдали на людях и запаслись свидетелями или обращались за медицинской помощью). Между тем ясно, что если, например, человека незаконно уволили, бросили за решетку по необоснованному обвинению или оскорбили, то большинство людей в подобной ситуации испытывает из-за этого страдания.

Таким образом, пострадавший должен знать, что даже если у него нет свидетелей его страданий или каких-либо справок и т.п. - ничего не потеряно. И в этом случае можно предъявлять иск о компенсации морального вреда и рассчитывать на его удовлетворение. В тот же время, если человек может представить определенные документы, подтверждающие, что он испытывал страдания (например, выписку из истории болезни), или есть свидетели его переживаний, тот в исковом заявлении ему стоит обязательно указать на это. Просьба о компенсации и ее размере будет выглядеть в этом случае более обоснованно.

К нематериальным благам Гражданский Кодекс, в частности, относит саму жизнь человека, здоровье, достоинство личности, личную неприкосновенность и неприкосновенность частной жизни, деловую репутацию, личную и семейную тайну, право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства, право на имя, право авторства (пункт 1 статьи 150 Гражданский Кодекс Российской Федерации). Хотя важнейшие нематериальные блага здесь и названы, подчеркнем:

перечень - не исчерпывающий, открытый. В качестве личных неимущественных прав и нематериальных блага могут быть признаны и другие принадлежащие человеку от рождения или в силу закона неотчуждаемые и не передаваемые иным способом права и блага. Например, Закон Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах» относит к личным неимущественным правам еще и право на авторское имя, на защиту репутации автора, на обнародование произведения и на его отзыв.

Значение неимущественных благ таково, чтоб они гарантируются на самом высоком правовом уровне - уровне Основного закона - Конституции России. При этом Конституция провозглашает, что некоторые из них не могут, быть ограничены даже в условиях чрезвычайного положения (часть 3 статьи 56 Конституции России). К таким особым, по-хорошему привилегированным правам отнесены, в частности, право на жизнь (статья 20 Конституции России), достоинство (статья 21 Конституции России), неприкосновенность частной жизни, на личную и семейную тайну и защиту своей чести и доброго имени (часть 1 статьи 23 и статьи 24 Конституции России), свободу совести и вероисповедания (статья 28 Конституции России).

Чтобы человеку узнать, что пол его нематериальному благу нанесен «удар» именно противоправным действием (бездействием) причинителя вреда необходимо применить «юридическую формулу»: действие (бездействие) лица, которым другому лицу причинены физические или нравственные страдания, является противоправным, если причинитель вреда не имел в силу закона права совершить это действие или был обязан действовать определенным образом, но бездействовал [38, с. 29].

Учитывая, чтоб вопросы компенсации морального вреда в сфере гражданских правоотношений регулируются рядом законодательных актов, введенных в действие в разные сроки, суду, в целях обеспечения правильного и своевременного разрешения возникшего спора, необходимо пол каждому делу выяснять истинный характер взаимоотношений сторона и какими правовыми нормами они регулируются, допускает ли законодательство возможность компенсации морального вреда пол данному виду правоотношений и, если такая ответственность установлена, когда вступил в силу законодательный акт, предусматривающий условия и порядок компенсации вреда в этих случаях, а также когда были совершены действия, повлекшие причинение морального вреда.

Говоря о противоправности, нужно иметь в виду это, чтоб моральный вред причиняется незаконными действиями, то есть нарушающими определенные нормы закона (уголовного, гражданского, административного и т.д.).

К тому же должен быть доказан сам факт наличия подобных действий. Противоправность проявляется в нарушении определенного права или принадлежащего гражданину нематериального блага. С внешней стороны это может быть действие или бездействие. Действие приобретает характер противоправного, если оно прямо запрещено законом или иным правовым актом, либо противоречит закону или иному правовому акту, договору, односторонней сделке или иному основанию обязательств. Однако, наличие доказанного противоправного поведения недостаточно – необходимо еще наличие причинно-следственной связи между противоправными действиями и наступившими последствиями, в этом числе и моральным вредом. В гражданском праве применяется концепция причины – условия.

2.3 Причинная связь между неправомерным действием и моральным вредом

Причинная связь между неправомерным деянием и наступившими физическими или нравственными страданиями - основание возникновения права компенсации морального вреда.

Все имеет свою причину. Нравственные и физические страдания в данном случае нет исключения. Вопрос о причинной связи в контексте морального вреда означает необходимость установления зависимости между действием (бездействием) определенного лица (предполагаемого причинителя вреда) и наступившими физическими и нравственными страданиями потерпевшего. Противоправное деяние должно быть той причиной, которая повлекла моральный вред. При отсутствии таковой ответственность не наступает. Причинная связь между моральным вредом и совершенным правонарушением нет всегда так очевидна, как этот может показаться на первый взгляд.

В большинстве случаев нарушения права решение вопроса о наличии или отсутствии причинной связи не вызывает трудностей. Но в отдельных ситуациях возникают значительные затруднения. В подобных ситуациях нужно руководствоваться теориями причинной связи. Наиболее приемлемыми как с

теоретической, так и с практической точек зрения являются теория прямой и косвенной причинной связи. Эта теория опирается на два основных положения, вытекающих из общефилософского учения о причинности.

Во-первых, причинность представляет собой объективную связь между явлениями и существует независимо от нашего сознания. В силу этого неправильно при решении вопроса о причинной связи руководствоваться возможностью или степенью предвидения правонарушителем вредоносного результата. Возможность предвидения наступления убытков носит субъективный характер и имеет значение лишь при решении вопроса о вине правонарушителя, но не причинной связи.

Во-вторых, причина и следствие, как таковые, имеют значение лишь применительно к данному отдельно взятому случаю. Противоправное поведение лица только тогда является причиной наступления вредных последствий, когда оно прямо (непосредственно) связано с ними. Наличие же косвенной (опосредованной) связи между противоправным поведением и последствиями означает, что данное поведение лежит за пределами конкретного случая, а стало быть, и за пределами юридически значимой причинной связи.

Таким образом, прямая (непосредственная) причинная связь имеет место тогда, когда в цепи последовательно развивающихся событий между противоправным поведением лица и наступившими последствиями, не существует каких-либо обстоятельств, имеющих значение для гражданско-правовой обязанности. В тех же случаях, когда между противоправным поведением лица и вредоносным результатом присутствуют обстоятельства, которым гражданский закон придает значение в решении вопроса об ответственности (противоправное поведение других лиц, действие непреодолимой силы и др.), налицо косвенная (опосредованная) причинная связь [28, с. 157].

Это означает, что противоправное поведение лица лежит за пределами рассматриваемого с точки зрения юридической ответственности случая, а, следовательно, и за пределами юридически значимой причинной связи. В результате всего вышесказанного можно сделать вывод, что моральный вред подлежит возмещению лишь в том случае, если оно находится в прямой и непосредственной причинно-следственной связи с действиями нарушителя.

Причинная связь может считаться юридически значимой, если поведение причинителя превратило возможность наступления вредоносного результата в действительность либо обусловило конкретную возможность его наступления.

Таким образом, для возложения ответственности за причинение вреда требуется установить наличие необходимой причинной связи между неправомерным поведением причинителя и вредом [23, с. 129].

Пример из судебной практики, когда суд отказал в удовлетворении иска по причине того, что истец не доказал противоправного характера действий (бездействия) ответчика, наличия причинно-следственной связи между действиями (бездействием) ответчика и своими убытками, - это Апелляционное Определение Московского областного суда РФ от 03.02.2014г. г. N 33-1184/2014. В выпускной квалификационной работе данное Постановление представлено в Приложении 4.

Предполагая, что фактически любым противоправным деянием потерпевшему причиняется моральный вред, под последним подразумеваются прежде всего душевные страдания, причиненные правонарушением непосредственно. Однако в некоторых случаях при решении вопроса о размере компенсации может возникнуть вопрос и о причинении уже упоминаемого так называемого вторичного или опосредованного морального вреда, наличие которого может повлиять на увеличение размера взыскиваемой денежной суммы. Нет так просто доказать, что возникшее у потерпевшего заболевание и появившиеся вместе с ним физическая боль и нравственные переживания по поводу болезни связаны именно с нравственными страданиями от совершенного правонарушения. Вполне вероятно, что в этом случае могут потребоваться заключения судебно-медицинской, судебно-психиатрической, судебно-психологической экспертиз.

В связи с этим особого внимания заслуживают современные исследования в психологии по изучению так называемого посттравматического синдрома. К настоящему времени уже издана литература, где описываются психические заболевания, в том числе явившиеся результатом попадания человека в травматическую ситуацию. Литература составлена и используются для обоснования диагноза ведущими психологами, психиатрами и психотерапевтами мира. Преимущество данного направления заключается в упрощении доказательства связи правонарушения и заболевания, ибо хуже сам пол себе диагноз посттравматического синдрома позволяет утверждать наличие такой связи [37, с. 149].

Суть причинной связи между противоправным действием и моральным вредом заключается в том, что противоправное действие должно быть необходимым условием наступления негативных последствий в виде физических или нравственных страданий. Таким образом, содержание причинной связи

заключается в том, чтоб совершенное неправомерное деяние должно быть главной причиной, с неизбежностью влекущей причинение морального вреда [18, с. 187].

2.4 Вина причинителя вреда

Также для наступления ответственности зал причинение морального вреда необходимо еще одно условие – вина. Если противоправность деяния (действия или бездействия) причинителя вреда и причинная связь между неправомерным деянием лицам и наступившими физическими или нравственными страданиями потерпевшего являлись обязательными условиями наступления ответственности за причинение морального вреда, то вина причинителя - это условие, необходимое, хотя и во многих, но отнюдь не во всех случаях для причинения морального вреда.

Это связано с тем, что гражданско-правовая ответственность выполняет определенную превентивную функцию. Но постоянная угроза привлечения к ответственности может значительно снизить инициативу участников гражданского оборота. Во избежание этого необходимо создать такие условия, при которых, у лиц, участвующих в гражданском обороте, возникала твердая уверенность в том, что они не будут привлечены к ответственности за непредвиденные последствия их деятельности [33, с. 138].

Поэтому в гражданском праве ответственность строится на началах вины. В отличие от противоправного поведения и причинной связи, вина является субъективным условием гражданско-правовой ответственности. Она представляет собой такое психическое отношение лица к своему противоправному поведению, в котором проявляется пренебрежение к интересам общества или отдельных лиц. Такое понятие вины в равной мере применимо как к гражданам, так и к юридическим лицам. В соответствии со статьей 401 Гражданского Кодекса РФ вина может выступать в форме умысла и неосторожности.

В первом случае в качестве подвидов умышленной формы вины рассматриваются прямой и косвенный умысел. «Преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления». В случае же косвенного умысла имеет место сознательное допущение этих последствий либо безразличное к ним отношение (статья 25 Уголовного Кодекса РФ). Следует заметить, что правильное определение вида умысла является существенны лишь

для целей определения размера компенсации зал причиненный моральный вред.

Неосторожность может выражаться в виде легкомыслия и небрежности. Различие между этими видами неосторожности заключается в том, что в случае легкомыслия правонарушитель предвидит возможные вредные последствия своего противоправного поведения, но легкомысленно рассчитывает на их предотвращение, в то время как в случае небрежности оно не предвидит этих последствий, хотя должен и может их предвидеть [3].

Значительно чаще гражданские правоотношения сопровождаются виной в форме неосторожности. В этих случаях в поведении человека отсутствуют элементы намеренности. Оно не направлено сознательно на правонарушение, но в том же время в поведении человека отсутствуют должная внимательность и осмотрительность. Несмотря на то, что гражданское законодательство не подразделяет неосторожность на виды, оно предусматривает наступление разных правовых последствий в зависимости от формы неосторожности — простой или грубой неосторожности. Отсутствие должной внимательности и осмотрительности характерно как для грубой, так и для простой неосторожности. Вместе с тем между двумя этими формами вины существуют и определенные различия. Эти различия не нашли отражения ни в законодательстве, ни в руководящих разъяснениях высших судебных органов. В гражданском же праве этот вопрос разрешается исходя из возможности осознания вредных последствий: грубой неосторожностью нарушаются элементарные правила, соблюдение которых необходимо для недопущения причинения вреда, а простая неосторожность будет следствием определенных упущений, неточностей и т.п. [25, с. 287].

В соответствии с пунктом 2 статьи 1083 Гражданского Кодекса РФ при грубой неосторожности потерпевшего и отсутствии вины причинителя вреда в случаях, когда его ответственность наступает независимо от вины, размер возмещения должен быть уменьшен или в возмещении вреда может быть отказано, если законом нет предусмотрено иное. При причинении вреда жизни или здоровью гражданина отказ в возмещении вреда не допускается. Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. В соответствии с пунктом 2 статьи 1101 Гражданского Кодекса РФ при определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости.

Однако следует помнить, что в гражданском праве, в отличие от уголовного, действует презумпция виновности правонарушителя: последний считается виновным до тех пор, пока не докажет свою невиновность. Типичными для нашего времени стали заявления о возмещении морального вреда в связи с крахом многочисленных банков и иных финансовых структур. Но в данном случае вкладчикам причинен материальный ущерб, и моральный вред вытекает из имущественных отношений.

Следовательно, он не должен возмещаться. Правда, в статье 13 Закона РФ «О защите прав потребителей» предусматривается возможность возмещения морального вреда [4].

Согласно статье 1100 Гражданского Кодекса РФ, компенсация морального вреда независимо от вины причинителя вреда осуществляется, в частности, в случаях (перечень в статье не закрытый, так как в конце статьи есть сноска и в иных случаях, предусмотренных законом): а) вреда причинен жизни или здоровью человека источником повышенной опасности; б) вред, причиненный гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписке о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ; в) вреда причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию.

В соответствии со статьей 1100 Гражданского Кодекса РФ компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда, в частности, в случае, когда вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности. Под таковым понимается деятельность юридических лиц и граждан, связанная с повышенной опасностью для окружающих. Гражданский Кодекс относит к такой деятельности, в частности, использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с ней деятельности и др.

На практике проблема причинения вреда источником повышенной опасности возникает чаще всего в связи с причинением вреда автомобилем. Вред, причиненный транспортным средством (и иным источником повышенной опасности), подлежит возмещению его владельцем, если последний не докажет, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.

Владельцы источника повышенной опасности солидарно отвечают за вред, причиненный третьим лицам (например, пассажиру, находившемуся в автомобиле) в результате взаимодействия этих источников (столкновение автомобилей) (пункт 3 статьи 1079 Гражданского Кодекса). Солидарная ответственность означает, что потерпевший вправе по своему выбору предъявить требование о компенсации морального вреда как ко всем причинителям вреда, так и к любому из них. Более того, потерпевший может просить суд взыскать сумму компенсации морального вреда в полном объеме как с одного ответчика-причинителя морального вреда, так и в определенной части со всех.

Вред, причиненный в результате взаимодействия источников повышенной опасности их владельцам, возмещается на общих основаниях. Это означает, что, например, при столкновении двух автомобилей в случае, если оба их владельцам испытывают физические или нравственные страдания, компенсация морального вреда должна быть возложена на виновного в дорожно-транспортном происшествии водителя. Если виновны оба, размер компенсации морального вреда должен быть определен, исходя из степени вины каждого водителя и силы испытываемых каждым из них страданий. В случае, если оба водителя не виновны в дорожно-транспортном происшествии и взаимном причинении вреда, ни один из них не имеет права требовать компенсации морального вреда от другого [34, с. 122].

В связи с этим возникает спорный вопрос: может ли владелец автомобиля, виновный в совершении дорожно-транспортного происшествия, требовать компенсации морального вреда от лица – владельца автомашины, которое является невиновным участником этого дорожно-транспортного происшествия? Я думаю, с точки зрения статьи 1100 Гражданского Кодекса РФ это невозможно, если даже вред причинен жизни или здоровью истца.

Таким образом, подводя черту под основаниями возникновения права компенсации морального вреда, хотелось бы отметить ряда следующих положений. Хотя по общим правилам обязанность возмещения вреда наступает при одновременном существовании четырех условий, применительно к компенсации морального вреда, есть свои особенности. При установлении факта наличия морального вреда необходимо определить истинный характер взаимоотношений, допускает ли закон, и какой именно, его компенсацию, а так же исследовать доказательственную базу. Противоправность заключается в нарушении норм, проявляясь в нарушении нематериальных прав и благ. Противоправность может выражаться как форме активных действий, так и бездействия. Причинно-следственная связь, должна быть

непосредственной и прямой. Вина имеет две формы: умысел и неосторожность, которая делится на грубую и простую. Наличие вины нет является необходимым условием компенсации морального вреда [24, с. 17].

На сегодняшний день права потерпевшего от преступления, в частности на эффективное возмещение вреда, реализуются очень слабо. Как свидетельствует Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ за 2007 г., не менее одной четвертой части жителей РФ становились в последние годы жертвами преступлений. При этом только около половины лиц, признанных потерпевшими, воздержались от предъявления гражданского иска о возмещении причиненного вреда. Четвертая часть потерпевших по тем или иным причинам отказались в суде от своих показаний, примерно столько же не явились в суд вообще [9]. Все это говорит со неверии потерпевших в способность правоохранительной системы, в частности суда, эффективно восстановить нарушенное право потерпевших от преступлений. Официально зарегистрированных преступлений ежегодно насчитывается около 3 млн. Однако с учетом нерегистрируемых (латентных) преступлений приходится говорить о 9 - 12 млн. преступлений в год. Для сравнения стоит отметить, что, например, в 70-е годы XX в. 3 млн. преступлений регистрировалось не за год, а за целое десятилетие. Кроме того, не стоит забывать, что эти цифры не учитывают членов семей и близких лиц в качестве жертв преступлений, которые также претерпевают как имущественный, так и моральный вред. О недостоверности российской статистики следует судить по тому факту, что в сравнении с данными о преступности в других странах ситуация выглядит следующим образом. Так, на протяжении 1992 - 2004 гг. в России ежегодно регистрировалось от 2,4 до 3 млн. преступлений. А в США для сравнения ежегодно регистрируется 13 - 13,5 млн. преступлений (только по восьми основным индексным составам), в Германии - 6,5 млн., Италии - 2,8 млн. преступлений [16, с. 97].

3 ПРОБЛЕМЫ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

3.2 Проблемы компенсации морального вреда при защите чести, достоинства и деловой репутации

Право каждого человека на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну является конституционным правом. Оно означает гарантированную государством возможность контролировать информацию о самом себе и препятствовать разглашению сведений личного характера.

В соответствии со статьей 23 Конституции РФ каждый имеет право на защиту своей чести и доброго имени. Статьей 29 Конституции РФ каждому гарантируется свобода мысли и слова, а также свобода массовой информации.

Поведение людей в их личной жизни мало регулируется правом, но определяется моралью, особенностями психологии и отдельными нравственными нормами, существующими в той или иной общности людей. Взаимоотношения между людьми, прежде всего строятся на чувствах дружбы и любви, ненависти, симпатии, антипатии, уважения, презрения, пренебрежения, восхищения и т.п. Человек ведет себя по-разному, «примеряя» на себя социальные роли в соответствии с той нишей, которую он занимает в коллективе, группе или общности людей: на работе, дома, среди друзей или сокурсников в вузе, на спортплощадке или в общественном транспорте. Каждый человек вправе строить свою линию поведения в семье, в неформальном общении с другими лицами именно так, как он сам того пожелает. Причем признать свою ошибку для многих является настоящим подвигом и требует значительных усилий. Признание собственной неправоты и извинение зачастую означают выход из конфликтной ситуации.

В связи с указанными особенностями человеческой психики перед судом каждый раз встает сложная задача: изучить особенности психики истца и ответчика в их взаимоотношениях друг с другом, прежде чем решить вопрос о том, имело ли место нарушение чести, достоинства и деловой репутации, и степени такого нарушения.

По статистике большинство исков, связанных с нарушениями чести, достоинства и деловой репутации граждан, имеют своим основанием распространение не соответствующих действительности порочащих сведений, т.е. диффамацию [36, с. 51].

Как и граждане, юридические лица обладают определенными нематериальными благами, присущими каждому из них в большей или меньшей степени. Так, физическое лицо обладает такими нематериальными благами, как честь, достоинство и деловая репутация.

Термин «честь» имеет, согласно словарю, четыре значения:

- 1) достойные уважения и гордости моральные качества человека; его соответствующие принципы;
- 2) хорошая, незапятнанная репутация, доброе имя;
- 3) целомудрие, непорочность;
- 4) почет, уважение.

Честь - это сопровождающееся положительной оценкой отражение качеств лица в общественном сознании [32, с. 39].

Под достоинством понимается самооценка личности, основанная на ее оценке обществом.

Честь и достоинство связаны между собой как оценка и самооценка, как почтение и самоуважение.

Понятие репутации в гражданском законодательстве отсутствует, есть лишь понятие деловой репутации. Если репутация - это сложившееся о лице мнение, основанное на оценке общественно значимых его качеств, то деловая репутация - оценка профессиональных качеств.

Деловая репутация - это сопровождающееся положительной оценкой общества отражение деловых качеств лица в общественном сознании. Деловой репутацией может обладать любой субъект, способный вести деловую деятельность, т.е. как любое физическое лицо, включая лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, так и юридическое лицом любой организационно-правовой формы.

Повредить указанным выше нематериальным благам возможно путем распространения сведений, нет соответствующих действительности или уже имеющих порочащий характер.

Под распространением сведений, порочащих деловую репутацию юридических лиц, понимается их сообщение для всеобщего сведения в письменной или устной форме как одному, так и нескольким лицам либо неопределенному кругу лиц. При этом сообщение таких сведений лицу, которого они касаются, не может признаваться их распространением.

Распространение может носить как массовый характер, так и быть адресованным одному конкретному лицу. Часто порочащие сведения распространяются с

использованием современных средств массовой информации. Именно поэтому статистика дел, по которым СМИ выступают в качестве ответчиков, свидетельствует, что более половины правонарушений, в которых обвиняются СМИ, составляют нарушения неимущественных прав истцов. Названная категория дел является одной из самых сложных и связана с вечными проблемами разграничения фактов и мнений журналистов и проблемой допустимых пределов критики публичной фигуры. Часто причиной возникновения конфликта является распространение печатными изданиями недостоверной информации, связанной как с личными пристрастиями автора публикации или выступления, так и с недостаточной правовой грамотностью редакции газеты.

Способами распространения сведений, порочащих честь и достоинство граждан или деловую репутацию граждан и юридических лиц, являются:

- опубликование таких сведений в печати;
- трансляция по радио и телевидению;
- демонстрация в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации;
- распространение в сети Интернет;
- распространение с использованием иных средств телекоммуникационной связи;
- изложение в служебных характеристиках;
- изложение в публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам;
- сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу.

Моральный вред в реальной действительности, как правило, выражается в изменении оценки личности или деловой репутации лица в общественном сознании. Тем самым после распространения СМИ порочащих сведений истец (физическое лицо) внутренне ощущает изменение общественного мнения о себе.

Для того чтобы взыскать компенсацию морального вреда, истец должен доказать, что причинитель вреда совершил виновные преднамеренные действия по нанесению ущерба нематериальным благам, выразившиеся в распространении ложных или порочащих сведений. Например, в сети Интернет анонимные

материалы не редкость, но следует учесть, чтоб пометка в материале «на правах рекламы» не освобождает автора и редакцию от ответственности за содержание информации.

Законом не предусмотрено обязательное предварительное обращение с требованием об опровержении сведений к ответчику, в том числе и в случае, когда иск предъявлен к редакции средства массовой информации, в котором были распространены указанные выше сведения. Право обратиться с требованием об опровержении сведений непосредственно к редакции соответствующего средства массовой информации реализуется в добровольном порядке.

В исковых заявлениях, направляемых в суд, о защите чести, достоинства и деловой репутации обычно содержится требование признать не соответствующими действительности определенные сведения, опубликовать опровержение и компенсировать моральный вред в том или ином размере. Но иногда истец обращается в суда с иском о защите чести, достоинства и деловой репутации в порядке статьи 152 Гражданского Кодекса РФ и требует только компенсации морального вреда. Но и в первом, и втором случае требования к доказательной базе остаются неизменными.

Надлежащими ответчиками по искам о защите чести, достоинства и деловой репутации являются авторы не соответствующих действительности порочащих сведений, а также лица, распространившие эти сведения. Если оспариваемые сведения были распространены в средствах массовой информации, то надлежащими ответчиками являются автор и редакция соответствующего средства массовой информации [5].

Обстоятельствами, имеющими значение при рассмотрении судом любых исков о защите чести, достоинства и деловой репутации, являются:

- факт распространения ответчиком сведений об истце;
- порочащий характер этих сведений;
- несоответствие сведений действительности.

На практике проблемы в судебном доказывании связаны, прежде всего, с отсутствием в законодательстве четких критериев разграничения понятий «мнение» и «сведения». Оценочные суждения и субъективные мнения нельзя проверить на предмет соответствия их действительности.

Удовлетворяя требование о возмещении моральных страданий, суд компенсирует вред, причиненный распространением порочащих сведений нравственному здоровью пострадавшего.

Никакого воздействия на общественное мнение не происходит, и компенсация не может восстановить доброе имя истца. Для того чтобы это лицо восстановило свое доброе имя в глазах общества, необходимо соответствующее адекватное воздействие на мнение общества [15, с. 33]. Возложение обязанности на редакцию СМИ опубликовать опровержение распространенных сведений является мерой восстановительного характера.

Как указал Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении N 3, судьям следует руководствоваться не только нормами российского законодательства, но и учитывать правовую позицию Европейского суда по правам человека, выраженную в его постановлениях и касающуюся вопросов толкования и применения Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней.

Юридическое лицо может обладать только деловой репутацией, но не обладает такими нематериальными благами, как честь и достоинство. Деловая репутация юридических лиц является одним из условий их успешной деятельности.

Правила, регулирующие компенсацию морального вреда в связи с распространением сведений, порочащих деловую репутацию гражданина, применяются в случаях распространения таких сведений и в отношении организации. Отсюда следует, что юридическое лицо также имеет право на возмещение морального вреда.

В случае нарушения деловой репутации юридического лица оно вправе требовать опровержения сведений, порочащих его деловую репутацию, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности.

Однако нормы статей 152 и 151 Гражданского Кодекса Российской Федерации вступают в противоречие друг с другом. Статья 151 ГК РФ четко определяет, что моральный вред может быть нанесен гражданину, так как только живое существо может претерпевать физические и нравственные страдания. Это существенная недоработка законодательства.

На практике правила о компенсации морального вреда не могут быть применены к защите деловой репутации юридического лица, поскольку это находилось бы в явном противоречии с понятием морального вреда, содержащимся в части 1 статьи 151 ГК РФ. В соответствии с названной нормой моральный вред определяется как физические или нравственные страдания. А нравственные и физические страдания может претерпевать лишь человек. Юридическое лицо независимо от организационно-правовой формы и сферы деятельности физических и нравственных страданий претерпевать не может.

Несомненно, что урон, который не выражается в прямых убытках, юридическому лицу может быть причинен распространением не соответствующих действительности сведений. Тогда юридическое лицо вправе заявить о взыскании упущенной выгоды, ссылаясь на статью 15 ГК РФ.

В случае, когда невозможно установить лицо, распространившее сведения, суд вправе по заявлению заинтересованного лица признать распространенные в отношении его сведения не соответствующими действительности порочащими сведениями. Такое заявление рассматривается в порядке особого производства по правилам подраздела IV Гражданского процессуального кодекса РФ. Например, такое возможно при направлении анонимных писем в адреса граждан и организаций либо распространении сведений в сети Интернет лицом, которое нельзя идентифицировать.

При распространении таких сведений в отношении несовершеннолетних или недееспособных иски о защите их чести и достоинства могут предъявить их законные представители. По требованию заинтересованных лиц, например родственников, наследников, защита чести и достоинства гражданина допускается и после его смерти.

В целом размер возмещения морального вреда при защите чести, достоинства и деловой репутации определяется в зависимости от характера и содержания публикации, ущемляющей права и интересы истца, от степени распространения недостоверных сведений. В связи с этим суд выясняет следующее:

- какие не соответствующие действительности сведения были распространены;
- в какой мере распространенные сведения порочат честь, достоинство или деловую репутацию истца;

- какому кругу лиц сведения стали известны (например, каковы тираж печатного издания, место его распространения, характер телепередачи и аудитория, для которой она предназначена);

- какой результат, последствия распространения сведений (например, это может быть игнорирование истца другими лицами, увольнение с работы).

Суды при разрешении споров о защите чести, достоинства и деловой репутации должны обеспечивать равновесие между правом граждан на защиту чести, достоинства, а также деловой репутации, с одной стороны, и иными гарантированными Конституцией РФ правами: свободно получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, свободой мысли, слова и массовой информации.

3.2 Особенности компенсации морального вреда вытекающие из нарушений прав потребителей

Любое неправомерное действие причиняет страдания лицу, в отношении которого они совершены. Однако не любой моральный вред подлежит возмещению. Моральный вред возмещается, если он причинен действиями, нарушающими личные неимущественные права гражданина или посягающими на принадлежащие ему другие нематериальные блага [2].

В настоящее время единственным законом, предусматривающим компенсацию морального вреда в случае нарушения имущественных прав гражданина, является Закон РФ от 7 февраля 1992 г. N 2300 «О защите прав потребителей».

С требованиями о компенсации морального вреда по законодательству о защите прав потребителей может обратиться любой гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, у организации или предпринимателя, являющегося производителем, изготовителем или продавцом. Требования не могут быть предъявлены со ссылкой на Закон РФ «О защите прав потребителей» в случае, если спор вытекает из отношений между гражданами (не предпринимателями) или если товар приобретается для использования его в предпринимательской деятельности.

Отношения, регулируемые законодательством о защите прав потребителей (а соответственно, и право на компенсацию морального вреда), могут возникать в следующих случаях:

- розничной купли-продажи;
- аренды, в том числе проката;
- найма жилого помещения, в том числе социального найма;
- выполнения работ, оказания услуг по обеспечению надлежащей эксплуатации жилого дома, в котором находится жилое помещение гражданина, по предоставлению или обеспечению предоставления нанимателю необходимых коммунальных услуг, проведению текущего ремонта общего имущества многоквартирного дома и устройств для оказания коммунальных услуг;
- бытового или строительного подряда, подряда на выполнение проектных и изыскательских работ, подряда на техническое обслуживание жилого помещения;
- перевозки граждан, их багажа и грузов;
- комиссии;
- хранения;
- оказания финансовых услуг, в том числе предоставления кредитов, открытия и ведения счетов, осуществления расчетов по их поручению, оказания услуги по приему от граждан и хранению ценных бумаг и других ценностей;
- оказания им консультационных услуг;
- иных, направленных на удовлетворение личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности [6].

Моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом) или организацией, выполняющей функции изготовителя (продавца) на основании договора с ним, прав потребителя, предусмотренных законодательством о защите прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Вина является обязательным условием для присуждения судом компенсации.

Согласно п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 1994 г. N 7 размер денежной компенсации морального вреда не зависит от стоимости товара (работы, услуги) или суммы подлежащей взысканию неустойки, а должен основываться на характере и объеме причиненных потребителю нравственных и физических страданий в каждом конкретном случае.

В качестве обстоятельств, подлежащих учету при определении размера компенсации морального вреда, целесообразно рассматривать: последствия причинения имущественного вреда, вызывающие нравственные и физические страдания, в том числе нарушение устоявшегося жизненного уклада; размер причиненного имущественного вреда; функциональное назначение имущества; поведение причинителя вреда при рассмотрении требований истца.

Кроме вышеуказанных имущественных прав, есть еще одна категория имущественных прав, нарушение которых порождает право на компенсацию морального вреда.

Это такие имущественные права, которые закреплены в статье 25 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г.; п. 3 ст. 37, ст. 39 Конституции РФ, тесно связаны с личными неимущественными правами, и действие, нарушающее этим имущественные права, одновременно нарушает и личные неимущественные права. Это право на обеспечение жизненного уровня, необходимого для поддержания здоровья и благосостояния граждан и членов его семьи в случае безработицы, болезни, инвалидности, наступления старости и иные случаи утраты средств к существованию по нес зависящим от него обстоятельствам.

Заслуживающими внимания обстоятельствами применительно к данной категории дела следует считать ухудшение здоровья, наступившее вследствие задержки выплат, продолжительность задержки, имущественное положение потерпевшего, его семейное положение, конкретные условия жизнеобеспечения, имевшие место в период правонарушения.

Итак, основные особенности компенсации морального вреда по искам о защите прав потребителей.

1. Причинителями морального вреда потребителям являются либо изготовители, исполнители, продавцы, либо организации, выполняющие функции изготовителя (продавца) на основании договора с ним.

2. Моральный вред подлежит компенсации причинителем только при наличии его вины.

3. Причинитель вреда может быть освобожден от ответственности, если докажет, что моральный вред был причинен нарушением прав потребителей, вызванным действием непреодолимой силы.

4. Моральный вред компенсируется причинителем независимо от возмещения имущественного вреда и понесенных потребителем убытков.

3.3 Определение размера компенсации морального вреда

Каждый, кто когда-нибудь сталкивался с необходимостью указать размер компенсации за причиненный моральный вред в исковом заявлении или просто назвать сумму в ходе предварительных переговоров с потенциальным ответчиком, знает, как не просто прийти к той величине, которая показала бы цену страданий, перенесенных потерпевшим, и являлась бы детально обоснованной.

Если подобный вопрос задать потерпевшему непосредственно после совершения против него противоправного действия, тот в ответ услышит сумму с несколькими нулями, со временем сумма значительно уменьшится (гнев утихнет). Конечно же, человеку свойственно переоценивать свои собственные страдания и недооценивать страдания других. Поставьте себя на место потерпевшего, это даст возможность представить свои эмоции в подобной ситуации и поверить его объяснениям по поводу перенесенных страданий, но отнюдь не обосновывать размер компенсации морального вреда.

Если истцу задать вопрос: «Почему Вы настаиваете именно на этой сумме?», - то обоснованного ответа не последует, а будет что-то вроде: «Считаю, что эта сумма компенсирует мои страдания».

В законодательстве не содержатся указания, позволяющие суду обоснованно определять размера компенсации морального вреда при разрешении конкретного дела. Именно поэтому судьи не любят дела о компенсации вреда и чувствуют себя нелепо, так как вынуждены либо пассивно и немотивированно следовать за требованиями истцов, либо столь же немотивированно отклоняться от этих требований и присуждать иные суммы компенсации. Основную причину такого

положения судьи видят в отсутствии общей методологии и базиса для определения размера компенсации.

Размер компенсации - один из наиболее важных и, пожалуй, наименее урегулированных вопросов. В практике наблюдаются случаи, когда суд уменьшает размер заявленной компенсации в 9000 раз, и это означает, что и потерпевшие, и суды не имеют достаточно ясных критериев для определения размера компенсации [17, с. 12].

Тема не менее основные критерии, которые должны учитываться судом при определении размера компенсации морального вреда, существуют, среди них:

- степень вины нарушителя;
- степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред;
- иные заслуживающие внимания обстоятельства;

а также:

- характер физических и нравственных страданий, который должен оцениваться с учетом фактических обстоятельств, при которых была причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего;
- требования разумности и справедливости.

Определение размера компенсации морального вреда является достаточно сложным, что предопределяется следующими предпосылками:

- наличие принципа свободного судьейского усмотрения при решении вопроса о размере компенсируемого морального вреда;
- размытость законодательно закрепленных критериев определения размера компенсации;
- отсутствие обоснования определения конкретной суммы компенсации в судебном решении (в том числе и при наличии мотивировочной части решения);
- сложившаяся судебная практика в некоторых регионах зачастую отличается символическими суммами компенсации [31, с. 93].

Рассмотрим более подробно критерии оценки размера компенсации морального вреда.

Итак, одним из критериев является степень вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. Выше вина причинителя вреда хуже была рассмотрена как условие наступления ответственности за причинение морального вреда.

Следующим критерием являются степень и характер физических и нравственных страданий потерпевшего, которые должны приниматься во внимание во взаимосвязи с рядом других обстоятельств. Так, законодатель предписывает учитывать степень страданий, связанных с индивидуальными особенностями потерпевшего. Под степенью страданий следует понимать глубину страданий. При этом глубина страданий человека зависит в основном от вида того неимущественного блага, которому причиняется вред, и степени его умаления, а индивидуальные особенности потерпевшего могут повышать или понижать эту глубину (степень). Поэтому во внимание должна приниматься как средняя глубина страданий, так и обусловленное индивидуальными особенностями потерпевшего отклонение от нее, что дает возможность суду учесть действительный моральный вред и определить соответствующий размер компенсации. Таким образом, индивидуальные особенности потерпевшего - это подлежащее доказыванию обстоятельство, которое суду должен устанавливать предусмотренными процессуальным законодательством способами и принимать во внимание для оценки действительной глубины (степени) физических или нравственных страданий и определения соответствующего размера компенсации.

К сожалению, в российском праве в полной мере не действует презумпция морального вреда. Высказывается мнение, что если при рассмотрении дела суду вынес решение, удовлетворяющее просьбу истца (гражданина) в части имущественного иска, тот доказывать, что при этом истцу был нанесен моральный вред, не требуется [27, с. 4]. В статье 151 Гражданского Кодекса РФ законодатель совершенно точно определил, что за нанесенный моральный вред нарушитель должен ответить не только извинениями, публичными или личными, раскаянием, искренним или вынужденным, но и денежной компенсацией.

Необходимым критерием размера компенсации во всех случаях будет средняя глубина страданий, или презюмируемый моральный вред, для определенного вида правонарушения.

Оценка глубины страданий большой аудиторией выразилась в качественных критериях («сильные», «не очень сильные», «незначительные страдания»). Но если бы каждому человеку при этом был задан вопрос о сумме денежной компенсации за перенесенные страдания, то среднее значение названных в ответе сумме следовало бы считать наиболее справедливой количественной оценкой размера компенсации презюмируемого морального вреда. Он мог бы явиться основой для определения размера компенсации действительного морального вреда путем учета всех особенностей конкретного случая. Однако проведение массовых опросов в целях выявления размера компенсации презюмируемого морального вреда вряд ли возможно и целесообразно.

Е.С. Климовичем предлагается использовать для оценки денежной компенсации морального вреда полное расчетное время, затраченное истцом на судебную защиту своих прав (Трасч), которое может быть определено по формуле: $Трасч = Тфакт \times Ксл (1)$, где

Тфакт - фактическое общее время, реально затраченное гражданином, чьи права нарушены, на реализацию судебной защиты своих прав на всех этапах этого процесса от первого обращения до полной реализации искового заявления; общее время, затраченное истцом на участие в судебных заседаниях разных уровней, включающее в себя время ожидания каждого судебного разбирательства; время, затраченное истцом на сбор и подготовку необходимых документов для проведения досудебных действий; время, затраченное истцом на обращение в службу судебных приставов и осуществление необходимого взаимодействия с этой службой; время, затраченное истцом на транспорт;

Ксл - коэффициент сложности ситуации, учитывающий нервное и стрессовое состояние человека при реализации судебной защиты своих прав [27, с. 9].

Для целей компенсации морального вреда законодатель разделил страдания на физические и нравственные. Тем самым законодатель ставит в зависимость размера компенсации от тех или иных видов физических и нравственных страданий. Под видами физических страданий можно понимать те болезненные ощущения (симптомы), которые могут возникнуть у потерпевшего (боль, тошноту, головокружение и др.), под видами нравственных страданий - негативные эмоции (страх, стыд, унижение и др.).

Но как можно определить, что хуже - тошнота или зуд, стыд или унижение. Нет представляется возможным сопоставить вышеперечисленные разновидности

физических и нравственных страданий.

Учитывать характер физических страданий можно лишь принятием во внимание тех нравственных страданий, которые могут быть с ним сопряжены например, душемя может сопровождаться страхом за свою жизнь. Поэтому для определения размера компенсации следует учитывать не вида (характер) нравственных или физический страданий, а характер и значимость тех нематериальных благ, которыми причинен вред, поскольку именно их характер и значимость для человека и определяют величину причиненного морального вреда [13, с. 145].

При оценке характера физических и нравственных страданий нужно учитывать не все фактические обстоятельства, при которых был причинен моральный вред, а лишь те, которые заслуживают внимания для определения размера компенсации.

Необходимо упомянуть еще два критерия оценки размера компенсации:

- степень вины потерпевшего;
- имущественное положение причинителя вреда.

Использование этих критериев основано на статье 1083 Гражданского Кодекса РФ, применяемой к возмещению любых видов вреда, и не имеет каких-либо особенностей.

Степень вины потерпевшего при наличии в его действиях грубой неосторожности, содействовавшей возникновению или увеличению вреда, является обязательным критерием оценки судом размера компенсации морального вреда, в то время как имущественное положение причинителя вреда - это факультативный критерий, его применение является не обязанностью суда, а его правом проявить снисхождение к причинителю вреда, приняв во внимание его имущественное положение при определении окончательного размера подлежащей выплате компенсации (ст. 1083 ГК РФ).

Главный принцип, который Европейский суд по правам человека последовательно утверждает в своих решениях, следующий: всякое вмешательство в права собственности должно отвечать критерию пропорциональности; при вмешательстве необходимо придерживаться критерия справедливого равновесия между интересами общества и требованиями защиты основных прав человека. По этому принципу в большинстве своем Европейским судом и решаются разнообразные проблемы, связанные с возмещением морального вреда.

Так, в США сформировался рыночный подход к проблеме компенсации морального вреда: стоимость физической боли и нравственных страданий оценивается с помощью следующих критериев: суд должен установить, за какую сумму потерпевший согласится добровольно пережить определенную боль. Эта сумма и является суммой компенсации, присуждаемой потерпевшему.

Постоянно нарабатывается новая судебная практика по возмещению морального вреда, которая обобщается Верховным судом США по различным категориям дел.

В российской литературе иногда высказывается предложение об установлении долей или процентов, в пределах которых может быть взыскана компенсация морального вреда с учетом степени вины причинителя вреда. Ведь между степенью вины причинителя и размером компенсации вреда существует прямая зависимость: чем больше степень вины причинителя, тем больше должна быть и присуждаемая сумма.

С учетом этого можно было бы определить фиксированные суммы компенсации морального вреда в зависимости от вида правонарушения. Например, за нарушение права на доброе имя - от 20000 руб. до 500000 руб., за нарушение права на свободу передвижения - от 5000 руб. до 100000 руб. и т.п. Конечно, весьма непросто сопоставить важность одного вида неимущественных прав перед другим, но также непросто было законодателю определить наказания за преступления и административные правонарушения, которые содержатся в Уголовном кодексе РФ и Кодексе РФ об административных правонарушениях и успешно реализуются на практике применительно к каждой конкретной ситуации. Кроме того, индивидуальные особенности причинителя вреда и обстоятельства совершения деяния в административном и уголовном законодательстве учитываются путем применения в каждом конкретном случае ряда смягчающих или отягчающих обстоятельств.

В работе А.М. Эрделевского «Моральный вред и компенсация за страдания» изложен подход к количественной оценке морального вреда. Суть его заключается в следующем: за основу определения денежной компенсации морального вреда предлагается принимать некоторый базовый (или максимальный) размер такой компенсации, который затем умножать на несколько коэффициентов, отражающих конкретные обстоятельства рассматриваемого дела. К числу таких коэффициентов относятся:

- степень вины причинителя вреда;

- степень вины потерпевшего;
- коэффициент индивидуальных особенностей потерпевшего;
- коэффициент учета заслуживающих внимания обстоятельств.

Однако подходу к вопросу компенсации морального вреда в цифрах и конкретных величинах пока воспринят национальным законодательством, а судебная практика еще не установлена.

Размер компенсации морального вреда имеет особенности при нарушениях отдельных видов прав, таких как нарушение права на жизнь и здоровье, авторского права, личного и семейного права, права на свободу и т.д.

Судебная практика показывает наличие самых различных денежных сумм, взыскиваемых за причинение физических и нравственных страданий в пределах преступлений одной и той же категории. Судебная практика в области взыскания компенсации морального вреда идет по следующему пути: истец в исковом заявлении о возмещении морального вреда указывает максимальный размер денежной суммы, исходя из того, что суд все равно уменьшит ее. Этому ничего не препятствует; на размер государственной пошлины указанная в иске сумма требований никак не влияет (100 руб., а в ряде случаев оплаты госпошлины вовсе не требуется) [12, с. 98].

Размеру компенсации морального вреда должен зависеть от личностных особенностей потерпевшего. Законодательство не конкретизирует, какие именно индивидуальные особенности потерпевшего могут влиять на размер денежных сумм, взыскиваемых в порядке компенсации морального вреда.

На практике довольно часто потерпевший ссылается на повышенную эмоциональность или на особенности своей психики. С учетом теории права и сложившейся практики среди психологических особенностей можно выделить такие, как:

- степень эмоциональности потерпевшего,
- уровень психологической ранимости потерпевшего,
- уровень самооценки потерпевшего,
- индивидуальные особенности психики,

- уровень развития интеллекта и т.п.

Среди физиологических признаков потерпевшего, влияющих на степень нравственных страданий человека, выделяют:

- степень физического развития,

- пол,

- возраст,

- болевой порог, т.е. способность терпеть физическую боль и т.п.

Например, если человеку нанесены физические повреждения, обезображивающие его лицо, то молодая женщина станет в такой ситуации переживать больше, чем мужчина-пенсионер.

Влияние оказывает также социальный статус потерпевшего (например, пенсионер, ребенок, домохозяйка, инвалид, бизнесмен). С учетом того, что социально незащищенным категориям граждан государством на законодательном уровне предусматривает ряд дополнительных льгот и гарантий, более снисходительный подход к престарелым гражданам, инвалидам, несовершеннолетним лицам представляется вполне оправданным.

К сожалению, в природе не существует приборов, которые могли бы точно измерить абсолютную глубину страданий человека, а также основания для выражения сих глубины в деньгах. Невозможно говорить об эквивалентности глубины страданий размеру компенсации. Однако разумно и справедливо предположить, что большой глубине страданий должен соответствовать большой размер компенсации, и наоборот, т.е. ее размер должен быть адекватен перенесенным страданиям.

С помощью медицинских приборов можно зафиксировать не только физические показатели, отражающие физические страдания потерпевшего. С медицинской точки зрения измерению поддается и глубина физических страданий. Ведь перегрузки, дискомфорт, различные раздражающие факторы также неумолимо сказываются на здоровье. Они вызывают отрицательные эмоции, объективно ухудшают физическое состояние человека и чаще всего проявляются в повышении артериального давления крови, увеличении частоты сердечных сокращений, увеличении содержания сахара в крови, повышении тромботических свойств крови, что приводит к возрастанию степени риска инсульта или инфаркта, к другим

отрицательным последствиям.

Медицинское исследование по Холтеру позволяет в режиме реального времени производить у пациента измерение кровяного артериального давления, частоты сердечных сокращений и другие характеристики. Так как измерения привязаны к реальному времени и действиям пациента, они являются объективными показателями состояния его организма при участии в любых действиях, в том числе при участии в судебных экспертизах, судебных заседаниях и т.д. Осуществить такой мониторинг физического состояния своего организма достаточно просто: прибор, выполняющий такой контроль состояния человека, не сложнее мобильного телефона [39, с. 6].

Суд в каждом конкретном случае должен удостовериться в искренности страданий. А это оценочная категория. Искренность страданий суд может определить только на основе полного анализа всех материалов дела и предоставленных истцом доказательств. В качестве основного вида доказательств применяются свидетельские показания, особенно родных, близких, коллег по работе, соседей потерпевшего, которые хорошо его знают. Несомненно, на степень страдания сильно влияет и собственная оценка потерпевшего. По возможности проводится судебно-психологическая экспертиза, результатом которой является заключение эксперта, содержащее выводы об индивидуальных эмоционально-психологических особенностях потерпевшего.

Зачастую суд учитывает и материальное положение лица, причинившего моральный вред. Право суда уменьшить размер возмещения вреда, за исключением случаев, когда вред причинен умышленно, прямо закреплено в пункте 2 статьи 1083 Гражданского Кодекса РФ.

В качестве одного из критериев, влияющих на размер компенсации морального вреда, может послужить материальное положение лица.

Этот критерий приводится в качестве избежания возникновения бедственного материального положения семьи лица, возмещающего моральный вред, или его самого. В качестве подтверждения тяжелого материального положения могут быть предоставлены документы о доходах, наличии и количестве иждивенцев, справка о составе семьи.

Например, многодетная семья купила новый цветной телевизор к новогодним праздникам в качестве подарка, а он оказался с дефектом, и в результате они не смогли получить от него удовольствие в праздник. Кроме того, на требование

заменить некачественный товар ответчик стал некорректно говорить с потерпевшими, что суд учел при определении размера компенсации морального вреда. Суда при определении размера компенсации учел и то, что семья является многодетной и имеет невысокий доход, и то, чтоб ответчик проявил грубость в отношении покупателей товара, предъявляющих обоснованное требование.

Состоятельному человеку, для того чтобы испытать положительные эмоции, соразмерные причиненному моральному вреду, необходима гораздо большая сумма денег, чем человеку малообеспеченному. Однако представляется, что материальное положение истца не должно значительно влиять на размер взыскиваемой компенсации. Иначе вряд ли удастся создать однообразную судебную практику в рассматриваемой сфере.

Несомненно, судом также принимаются во внимание особенности поведения истца и ответчика в зале судебного заседания, в том числе при обсуждении обстоятельств судебного дела. Учитываются взаимные требования сторон друг к другу, проявления агрессивности, грубости или, напротив, корректного отношения к другим лицам, участвующим в деле.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрев и проанализировав принципиальные положения института компенсации морального вреда в российском законодательстве можно сделать следующие выводы. Во-первых, данный правовой институт имеет важное значение для защиты, прежде всего, таких прав из благ, которые носят личный неимущественный характер. Под личными неимущественными благами (в том числе и правами) следует понимать лишённые имущественного содержания блага, неразрывно связанные с их обладателем - человеком. Эти права и блага указаны в Конституции РФ. В пункте 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. N 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» при раскрытии понятия морального вреда, под которым предлагается понимать «нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.) или

нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, правом авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) законодатель дополняет его пунктом отсутствующим в ст. 151 ГК РФ о «действиях (бездействиях), нарушающих имущественные права гражданина». Следовательно, моральный вред, явившийся следствием противоправного посягательства на имущественные права, должен компенсироваться в денежной форме на основании положений ст. 151, 1099. ГК РФ.

Во-вторых, можно выделить следующие основания компенсации морального вреда: наличие морального вреда; неправомерное действие, нарушающее неимущественные права личности; причинная связь между неправомерным действием и моральным вредом; вина причинителя вреда.

В-третьих, один из наиболее злободневных вопросов, связанных с компенсацией морального вреда, - это вопрос о размере компенсации. До тех пор, пока суд не определит размер компенсации, этого размера не существует, поскольку законодатель не установил какого-либо денежного эквивалента «единицы страданий», оставив решение вопроса о размере компенсации на усмотрение суда. Таким образом, в настоящее время законодатель фактически толкает судебную практику на формирование судебных прецедентов при определении размера морального вреда, подлежащего компенсации. К сожалению, отсутствует также и систематизация судебной практики в части размера компенсируемого морального вреда. Как показывает практика, размер компенсации морального вреда колеблется от одного до нескольких десятков тысяч рублей.

К сожалению, нет инструмента для точного измерения абсолютной глубины страданий, а также для определения их денежного эквивалента.

Существуют основные критерии, которые должны учитываться судом при определении размера компенсации морального вреда: степень вины нарушителя, степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинена вред, характер физических и нравственных страданий, который должен оцениваться с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего, требования разумности и справедливости. Безусловно, эти критерии могли бы помочь суду определить размер компенсации, если бы был задан некий средний ее уровень, своего рода «отправная точка», придерживаясь которой суду мог бы определять окончательный размер

компенсации в конкретном деле.

Определение размера компенсации морального вреда является достаточно сложным, что предопределяется следующими предпосылками: наличие принципа свободного судебного усмотрения при решении вопроса о размере компенсируемого морального вреда, размытость законодательно закрепленных критериев определения размера компенсации, отсутствие обоснования определения конкретной суммы компенсации в судебном решении (в том числе и при наличии мотивировочной части решения), сложившаяся судебная практика в некоторых регионах зачастую отличается символическими суммами компенсации. Определенную ценность, как в теоретическом, так и в практическом плане, представляет разработанная А. М. Эрделевским методика определения размера компенсации морального вреда - «Моральный вред и компенсация за страдания», в которой изложен подхода к количественной оценке морального вреда.

Итак, следует признать, что институту компенсации морального вреда требует своего дальнейшего совершенствования. Необходимо дополнить статью 151 ГК РФ пунктом из Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. N 10: «....., либо нарушающими имущественные права гражданина» и законодательно закрепить перечень противоправных посягательств на имущественные права, поскольку очевидно, что при нарушении имущественных прав у человека почти всегда могут возникать нравственные или физические страдания, более конкретно закрепить правила определения размера компенсации морального вреда, а также устранить использование оценочных понятий при конструировании норм о компенсации морального вреда.

1 СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. 1993. 25 декабря.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая, вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 22.10.2014) (с изм. и доп., вступающими в силу с 28.03.2017).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 17.04.2017).
4. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 13.07.2015) «О защите прав потребителей».

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. N 10 с изменениями от 15 января 1998 г. «О некоторых вопросах применения законодательства о компенсации морального вреда».

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 1994 г. N 7 «О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей» (в ред. от 29.06.2010 г.).

Кодекс законов о труде Российской Федерации (утв. ВС РСФСР 09.12.1971) (ред. от 10.07.2001, с изм. от 24.01.2002).

Основы гражданского законодательства СССР и союзных республик от 31 мая 1991 г. // Ведомости съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1991. № 26.

1. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2012 год // Рос. газ. 2013. С. 12.

Code Civil des Français 1804 //

<http://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006070721>

Bürgerliches Gesetzbuch vom 18. August 1896. // <http://lexetius.com/BGB/Inhalt>.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Андреев, Ю.Н. Возмещение морального вреда в уголовном судопроизводстве (по материалам обобщения судебной практики). Отв. ред. А.Л. Маковский. - М.: Международный центр финансово-экономического развития, 2011. - 217 с.

Беменкин, С.А. Возмещение морального (неимущественного) вреда / С.А. Беменкин. - М.: Цивилист, 2009. - 235 с.

Бородин, С. В. Проблема возмещения ущерба за умышленные убийства / Государство и право / Бородин С. В., Е.В. Пестерева; Под общ. Ред. Н.С. Бахвалова. - М.: Юристъ, 2012. - 243 с.

Быков, В. Компенсация морального вреда не может восстановить доброе имя / В. Быков - М.: Российская юстиция, 2009. - № 4. С. 1 - 93.

Гаврилов, Э. Как определить размер компенсации морального вреда? / Э. Гаврилов. - М.: Российская юстиция, 2014. - № 6. С. 1 - 235.

- Гаврилов, Б.Я. Латентная преступность и обеспечение конституционного права граждан на доступ к правосудию: Монография / Б.Я. Гаврилов. - М.: Стартап, 2010 - 35 с.
- Голубев, К. И. Компенсация морального вреда как способ защиты неимущественных благ личности / К. И. Голубев. - СПб.: Статут, 2011. - 325 с.
- Голубев, К. Компенсация морального вреда как способ защиты неимущественных благ личности / К. Голубев, С. Нарижний; Под общ. Ред. Т.Я. Хабриевой. - СПб.: Цивилист, 2013. - 239 с.
- Гриценко, Е.Н. Моральный вред как последствие преступлений против жизни и здоровья / Е.Н. Гриценко. - М.: Юристъ, 2014. - 485 с.
- Громзин, М.М. Новый вид морального вреда и метод определения размера его компенсации в денежной форме / М.М. Громзин. - М.: Закон и право, 2015. - № 5. - С. 1- 63.
- Груздев, В. Проблемы возмещения убытков / В. Груздев. - СПб.: Хозяйство и право. - 2011. - № 1. - С. 1 - 399.
- Гущин, Д.И. Юридическая ответственность за моральный вред / Д.И. Гущин. - СПб.: Питер, 2009. - 222 с.
- Дмитриева, О. В. Некоторые проблемы института компенсации морального вреда / Вестник Воронежского института МВД России № 1, 2010.- 60 с.
- Жуков, В.А. Что такое моральный вред и как добиться его компенсации? / В.А. Жуков. - М.: Юридический мир, 2011. - 352 с.
- Исаев, И.А. История государства и права России / И.А. Исаев, М.А. Егорова, Л.В. Андреева; Под ред. С.Б. Бахвалова. - М.: Юристъ, 1998. - 386 с.
- Климович, Е.С. Презумпция морального вреда / Е.С. Климович. - М.: Закон, 2007. - № 8. - С. 1 - 12.
- Кузнецова, О.В. Возмещение морального вреда: Практическое пособие. О.В. Кузнецова. - М.: Юстицинформ, 2014. - 204 с.
- Мазур, С., Куркина, Н. «Черные дыры» в российском законодательстве / С. Мазур, Н. Куркина. - М.: Статут, 2014. - 235 с.

- Михно, Е.А. Проблемы возмещения морального вреда. Правоведение. / Под ред. Е.А. Михно, Е.П. Губин, П.Г. Лахно. - М.: Юрист, 1998. - 452 с.
- Мотина, Е.В. Некоторые аспекты определения размера компенсации морального вреда, причиненного в сфере трудовых отношений / Е.В. Мотина. - СПб.: Кадровик, 2014. № 6. - 152 с.
- Ожегов, С.И. / Словарь русского языка / С.И. Ожегов, под редакцией члена - корреспондента АН СССР Н. Ю. Шведовой. - М.: Русский язык, 1998. - 47 с.
- Пешкова, О. А. Компенсация морального вреда: защита и ответственность при причинении вреда нематериальным благам и неимущественным правам / О. А. Пешкова. - М.: Цивилист, 2013. - 239 с.
- Романов, В.С. Право на компенсацию морального вреда. Право и образование / В.С. Романов. - СПб.: ГроссМедиа, 2007. № 4. - 198 с.
- Смирнов, В., Собчак, А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. Учебное пособие. / В. Смирнов, А.Л. Собчак, - Л.: ЛГУ, 1983. - 461 с.
- Ульянова, Л.В. Проблемы защиты чести, достоинства и деловой репутации / Л.В. Ульянова. - М.: Российская юстиция, 2014. - № 11. С. 1- 98.
- Эрделевский, А.М. Компенсация морального вреда. Комментарий. / А.М. Эрделевский. - М.: Проспект, 2000. - 234 с.
- Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. 3-е изд. / А.М. Эрделевский. - М.: Волтерс Клувер, 2014. - 49 с.
- Юдин, А.В. Злоупотребление правом на обращение по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации юридических лиц / А.В. Юдин. - М.: Журнал российского права, 2006. - № 10. - С. 1 - 14.
- Гражданский кодекс Российской Федерации. Юридические лица: Постатейный комментарий к главе 4 / Е.В. Бадулина [и др.]; Под общ. Ред. П.В. Корешникова. - М.: Статут, 2014. - 235 с.

3 Другие информационные ресурсы

<http://www.anwalt.de/> - возмещение неимущественного ущерба. Простые вопросы к адвокату.

Консультант Плюс – справочно-правовая система.